

Мелодия
МИЛОВАИТЕБИ

Обмануть

ЗНАТЬ ТЕБЯ

Влад закивал:

— Конечно, конечно, а за что продаетесь?

Я опустила глаза и почти шепотом сказала:

— За сумочку Диор.

Посмотрела на вытянувшееся лицо Влада. Несколько дней было тихо, а вернувшись с обеда я обнаружила красивый пакет, открыв который, я достала восхитительную сумочку. Пожав плечами и мысленно прося прощения у Диор, дизайнеров и мастеров, кто шил это чудо, я достала ножницы и начала вспарывать швы.

— Не верю, что Диор, — громко бормотала я, при этом следя, чтобы не повредить кожу и разрезать ткань. Когда сумочка распалась на отдельные части, я, покрутив кожу и ткань, недоуменно громко вздохнула:

— Надо же...и правда Диор, — сложила запчасти от сумки в пакет, в котором она была мне преподнесена и пробурчала довольно громко под нос, — сошью дома обратно, буду на дачу ездить.

Грохот музыки в ночном клубе напрочь заглушал все мысли.

— Ну, ещё по коктейлю? — на ухо прокричала моя лучшая подружка Наташка.

— Давай! — крикнула я в ответ, — мы сдали летнюю сессию сегодня и перешли на пятый курс, давай напьемся, Натка! Экономистки лучшие! — выкрикнула я, оказывается я крикнула очень громко и меня поддержали мой однокурсники совсем не так как я хотела:

— Бухи лучше всех!

Я чуть зависла. Хотя...семьдесят процентов из нас, окончивших экономический факультет, становятся бухгалтерами. Нет ничего зазорного в этой профессии, но как показывает практика финансисты считают бухов ниже себя. По мне так, и те и другие тесно связаны и ставить кого-то выше себя или ниже себя это чревато. Продвинутый бух может практически за год уничтожить компанию, просто игнорируя не самое простое налогообложение нашей страны, причём, если бухша ошиблась в одной цифре или в коде налога, счета предприятия блокируются. Финансист же просто даст комментарии, предложения, где снизить издержки, а где на эти издержки закрыть глаза. Как перераспределить средства между службами предприятиями. В общем за две практики, которые универ организовал мне на машиностроительном заводе я уже успела ощутить на себе все прелести противоборства этих служб. И всё же, снижение издержек, поиск оптимальных решений, планирование и бюджетирование, финансово-экономический анализ были мне ближе, чем проведение инвентаризаций, налоговой отчётности, расчёта заработной платы сотрудников.

Мы с Наткой чокнулись довольно увесистыми бокалами с «Лагуной», и влили в себя без остатка эту охлаждённую смесь пермской водки, ликера блю мун, спрайта и свежесжатого анисового сока себе в рот.

— Ууух, эта водичка унимает мою внутреннюю дрожь, — сообщила совершенно пьяная Натка, а я развязано рассмеялась, моя лучшая подруга, кроме учёбы на экономическом факультете в пермском политехе, параллельно получала второе образование-политолога в ПГНИУ. Я, даже не представляла, как она иногда крутилась между такими разными универами, особенно во время сессии. Иногда я её считала сверхчеловеком, и порой удивлялась, почему такая суперодарённая девчонка решила дружить со мной!

Я — простой выходец из периферии Пермского края, из второго по численности города, мой родной и любимый город — Березники. Да, именно так, хотя зачастую иногородние предпочитают писать и называть мой родной город Березьяки. В этом городе развита химическая промышленность: производство минеральных удобрений, развита добыча калийных подземных ископаемых, между прочим, залежи калийных удобрений в пермском крае вторые в мире по запасам после Канады.

Я всю свою непродолжительную жизнь, думала, что после учёбы в Пермском политехе вернусь работать в финансовой службе одного из довольно богатых предприятий родного города, в общем то и практику я проходила на химическом предприятии, выпускающем азотные удобрения. Мои родители познакомились, работая на этом предприятии, образовали ячейку общества и родили меня, купили квартиру рядом с ЦУМом, а когда я выросла, вложили дофига денег в моё обучение и поступление в Пермский универ на престижную специальность и...в маленькую студию в жилом комплексе на перекрёстке проспекта

Декабристов и улицы Советской армии в Перми. Где сейчас я и обитала, так что, окончив четвёртый курс и прикипев к столице родного края я решила не возвращаться на малую родину и, решила искать работу в краевом центре, благо предприятий, где требуются экономисты и бухгалтера хватает. Весь второй семестр четвёртого курса я подрабатывала на машиностроительном предприятии, и сейчас, в деньгах я совершенно не нуждалась. Я прекратила просить деньги у родителей ещё год назад, они, осознав, что я получаю на подработках больше них прекратили страдать и совать мне в сумку купюры. Обожаю свою финансовую независимость, хотя родители никогда не попрекали меня своими вложениями, мне всё же было приятно, что на свою жизнь, свою еду, одежду и развлечения я трачу свои рубли.

Диджей поставил очередной хит, и мы с Наткой прикрыв глаза задвигалась в так в музыке, неожиданно мне на ухо раздался бархатистый мужской голос:

— Могу я пригласить тебя на танец?

Я даже споткнулась от неожиданности и по колхозному переспросила:

— Чё?

Подняла глаза на говорившего парня. Вау! Алекс Ангарский, самый классный, самый крутой, самый накаченный, самый богатый, едущий на чёрном камаро парень нашего универа приглашает меня на танец? Помотала головой. Это шутка? Это такой розыгрыш? Заглянула ему за плечо, чтобы увидеть за его спиной ухмыляющихся дружков, но на танцполе равномерно двигались только парочки, некоторые целовались.

Алекс терпеливо повторил:

— Света, могу я пригласить тебя на танец?

Этот шикарный парень знает моё имя?! Моё? Именно меня он хочет пригласить танцевать? Меня????!!

Не поймите неправильно, я люблю себя, я хожу в салоны, благо мой заработок, независимый от родителей это позволяет, но я ОЧЕНЬ люблю вкусно поесть. Я ОЧЕНЬ хорошо готовлю, не знаю откуда это появилось, просто однажды я решила, что кардамон не самое лучшая приправа в блюде, лучше использовать мускатный орех, и что дурацкий майоран можно заменить орегано или базиликом. В общем сейчас, при росте метр семьдесят я весила девяносто шесть килограмм. Наташка, забегая иногда ко мне после лекций ужинала у меня:

— Мммм, — мычала она, закатив глаза и поглощая каре из ягнёнка, — когда ты успеваешь?

Я пожалала плечами:

— Я люблю готовить, это для меня не нагрузка, а отдых, в том числе от учебы и работы.

И вот сейчас, меня такую пампушку приглашает на танец самый классный и богатый парень нашего универа! Вокруг него всегда вились девчонки модельной внешности, с ногами от ушей, губами как у Анджелины Джоли, и супернакаченными попами, как у Ким Кардашьян. Я уже не маленькая девочка, и давно поняла, что ягодки должны быть с одного поля, таким как Алекс Ангарский я не пара. И всё же, ветер в голове, вызванный алкоголем, направил мои мысли не в ту сторону. Я решила попробовать. Один же танец ничего не значит? И я кивнула этому красавчику. Он встал ближе, обнял меня за талию, я положила руки ему на плечи, мелодия длилась и длилась, я закрыла глаза. Мой пьяный мозг подкинул мне фантазию: мы встречаемся с Алексом, он делает мне предложение, у нас роскошная свадьба и мы уезжаем в свадебное путешествие на его камаро в Европу...Музыка

закончилась, парень отпустил меня, на прощанье поцеловав руку. Чего это он? Наше с Наташкой веселье продолжилось. Уже в три часа ночи, вываливаясь из клуба и пьяно хохоча усталились на стоящий рядом со входом камаро. Алекс стоял, оперившись на него и кого-то ждал. Увидев нас, он предложил:

— Подвезти?

Я пьяно икнула, но решила, позволить себе такое приключение. Когда я буду старенькой бабушкой, то буду рассказывать внукам, что меня катал на своей карете принц. Решено. Я назвала адрес элитного коттеджного поселка, где жила Натка и свой адрес. Парень кивнул и галантно открыл дверь перед моей подружкой, а затем и передо мной. Мы неслись по ночной Перми, боже, я иногда забывала, что мы живем в совсем не в маленьком городе. Центр сиял в ночной подсветке, движения практически не было, большая часть светофором горела желтым.

По пути к моему дому мы заехали в аптеку, и я скривилась. За презервативами? Так тебе ничего и не светит, сколь бы не привлекательным бы он не был, но была приятно удивлена, когда Ангарский протянул мне пакет и насмешливо заметил:

— Похоже утром у кого-то, — он задел указательным пальцем мой нос, — будет похмелье. В пакете минералка и аспирин упса.

Мне стало стыдно, я ведь уже записала его в лютые бабники и посчитала, что ему нужен быстрый ни к чему не обязывающий переписхон.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я его.

Когда я вышла из машины, Алекс попросил:

— Света, позвони мне, когда будешь дома, — он протянул визитку с номером телефона, — если ты не позвонишь, мне придется подниматься и стучаться в каждую дверь, пока ты не откроешь, — он усмехнулся, — у тебя хорошие отношения с соседями?

Меня тронула эта забота. Мог ведь просто пойти следом и проводить до квартиры, но решил не смущать меня. Я зашла в подъезд, ткнула в лифте кнопку своего семнадцатого этажа и войдя домой написала сообщение:

— Я дома.

Звонить не хотелось, кажется у меня начал заплетаться язык. Пора принять горизонтальное положение.

Глава 2

Меня разбудил звук мессенджера, еле отодрав голову от подушки уставилась в сообщение от Натки.

Натка: Рассказывай, он остался у тебя? Он классный в постели?

Голова болела, при попытке сесть в глазах потемнело и к горлу подступила тошнота. Кажется, я уснула с макияжем и в платье.

Я: Он — это кто?

Каков вопрос-таков и ответ.

Натка: Ну ты подруга даешь! Тебя вчера домой подвозил Ангарский, такие парни не в шахматы заходят к девушке поиграть! Ну, ты воспользовалась этим умелым красавчиком, избавилась наконец то от ненужной современным девчонкам пленки между ног?

Я застонала. Моя подружка периодически шутила по поводу моей неутраченной девственности. А потом я вспомнила некоторые детали вчерашнего вечера. А ведь и правда меня довёз до дома Ангарский. Сам предложил, а ещё у входной двери так и остался лежать пакет из аптеки. Как бы теперь дойти до него?

После того, как я осушила бутылку минералки и выпила таблетку от головной боли отписалась Наташе:

Я: Он проводил меня до подъезда.

В ответ пришли смайлы, обозначающие удивление.

Когда я готовила цыпленка, фаршированного овощами, снова пришло сообщение.

— Да что ж тебе неймётся то?

Моя подружка иногда бывала той ещё занозой, но сообщение было с незнакомого номера:

Незнакомый номер: Привет, как драгоценное здоровье?

Пока я размышляла заблокировать или нет этот неизвестный номер, пришло еще одно сообщение.

Незнакомый номер: Не уверен, что ты записала мой номер. Это Ангарский.

Я зависла. Не сон. Я вчера танцевала с этим шикарным парнем, он подвёз меня до дома, а теперь интересуется моим здоровьем. Я ничего не напутала? Но было бы невежливым, не ответить, он вчера проявил заботу и даже не попытался просочиться ко мне в кровать.

Я: Твоими заботами)

Незнакомый номер: Уфф, я всё же переживал, что не проводил девушку до квартиры. Соседские двери не пострадали?)

Я решила пошутить, уж больно диалог оказался странным, обычно парни быстро отваливают, если я начинаю умничать.

Я: Сосед... ха! Что именно стоит за этим словом?... Люди годами живут бок о бок, по дороге на работу приветствуют друг друга дружеским кивком, а потом случается какая-нибудь ерунда — и вот уже у кого-то из спины торчат садовые вилы.

Незнакомый номер: Цитируешь Прачетта? А ты знаешь, что изначально цикл Прачетта «Плоский мир» задумывался как пародия на штампы фэнтези и сатира на современное общество?

Я: Поражена в самое сердце. Но биографией этого писателя я никогда не интересовалась.

Незнакомый номер: А какой интересовалась?

Я даже потёрла руки. Ну, всё, держись! Читать я любила, время на развёрнутый, пока пекся мой фаршированный цыпленок, было. Что ж помотаем тебя Ангарский...фантастикой и женскими романами.

Я: Андре Норт, это оказывается женщина- фантаст, ее называют Первой леди фантастики.

Незнакомый номер: Пфф, «Саргассы в космосе» — первая прочитанная мной фантастика. Потом запоем прочитал все произведения автора.

И я влюбилась в этого автора после этой книги и тоже прочитала все, что нашла в городской библиотеке.

Я: А что ты знаешь о фантастах местного разлива?

Он ответил, а затем слово за слово, я не заметила, как целый день провела в переписке с самым классным парнем универа. Признаться я всегда думала, что им, рожденным с золотой ложкой во рту не обязательно учиться, что всё, что их интересует это только развлечения, походы в клуб, дорогие тачки и одежда, что учатся в университетах они для галочки, потому что в нашей стране без бумажки ты...в общем только с бумажкой ты человек. Я таки записала этот неизвестный номер в список контактов. Вечером, ложась спать я получила сообщение. Я призналась себе, что жду его «может быть встретимся вечером». И тогда я с чистой совестью включу задний ход. Но вместо этого пришло сообщение.

Алекс Ангарский: Спокойной ночи, Света, было интересно пообщаться.

Да уж. Какая тут спокойная ночь? Что этому парню от меня надо? Мысли метались от «эти модели в постели уже надоели» до «это розыгрыш».

Я: Добрых снов.

Глава 3

Каникул для меня не было, нужно было работать на резюме, зарабатывать так необходимый всем работодателям стаж работы. В восемь утра столбик термометра уже показывал плюс двадцать два. Но в офисе, где я работала, ходить в коротких юбках, топах и сарафанах не допускалось.

— Дресс-код, чтоб ему пусто было, — ругаясь, я натягивала юбку, колготки, рубашку. Утром, в автобусе еще было терпимо, в офисе работают кондиционеры, а вот вечером, обещают плюс тридцать в тени, в половине суровых пермских автобусах кондиционеры не работают, домой я приеду выжатая в духоте транспорта как лимон, да еще и сырая насквозь от пота. Пришло сообщение.

Алекс Ангарский: Доброе утро, Светлана.

Осторожно ответила.

Я: И тебе того же.

Я была не в духе. Что ему надо от меня? В общем то я поперла на пролом, так и спросила.

Я: Алекс, скажи, тебе что-то нужно от меня? Мы учимся в одном университет уже четыре года, почему ты вдруг решил общаться сейчас?

Алекс Ангарский: Ты интересно общаешься. В общении не жеманничаешь, не притворяешься, ты...такая настоящая, мне иногда хочется живого общения, меня задалбывает, что все кому не лень напрашиваются в друзья, а девушки лезут в трусы. Мне больше не писать тебе?

Пальцы сами набрали «да», но сообщение я не отправила, подумав стёрла его.

Я: Нет.

Алекс Ангарский:))) ну тогда предлагаю сегодняшнюю тему нашего разговора. Какие у тебя любимые места в городе?

Я:) я тебя разочарую в этом вопросе. Я понаехавшая в столицу края из глубинки. Город хоть и знаю, но действительно интересных местечек не припомню, хотя основные достопримечательности все же обошла.

Алекс Ангарский: не проблема, побуду виртуальным гидом. А начнём мы с... Егошихинского некрополя.

Я: Веселюсь. Некрополь — достопримечательность?

Я улыбалась, когда ехала в автобусе на работу. Кажется, на меня оглядывались люди.

Алекс Ангарский: Как ни странно, да...

А затем целый день Алекс развлекал меня удивительными историями. Я, прожив больше четырех лет в краевой столице даже не подумала почитать с чем связано то или иное название или почему тут установлен этот памятник.

На ужин приготовила греческий салат и запекла рыбу.

Вечером перед сном я снова получила сообщение от Аликса:

Алекс Ангарский: Приятных снова Света.

Я: И тебе.

Так в такой переписке потянулись дни, я постепенно втянулась и уже ждала, когда Ангарский напишет «С добрым утром» и предложит какую-нибудь тему. Иногда тон задавала я.

Сегодня мы обсуждали фильмы и режиссеров. Алекс остроумно высмеивал одни фильмы и уважительно говорил о других. Очень плевался на фильмы с участием Брюса Улисса, а я упиралась и говорила, что он просто супер в «Пятый элемент», Ангарский посетовал, что в кинотеатрах вышел новый фильм «Дюна», но никто из его друзей не любит такие фильмы.

Я: Обожаю Френка Герберта. Давай сходим на этот фильм?

И только когда я отправила сообщение, поняла, что я написала. Твою ж мать! Теперь он и меня отнесет к числу тех, кто вешается ему на шею, потянулась удалить сообщение, но было поздно. Он уже прочитал его. Пару часов он ничего не отвечал. У меня валилось все из рук. Я всё испортила! Идиотка! Нормально общалась с нормальным парнем и убила это своими же руками.

Пришло сообщение:

Алекс Ангарский: Купил нам билеты на девять вечера на завтра.

Я чуть не подпрыгнула до потолка. Я не верю. Не верю себе! Я иду в кино с самым классным парнем!

Так, а что одеть? Платье или джинсы, а волосы распустить или сделать пучок, а глаза как накрасить? Ярче, вечер же всё-таки. Стоп! Это не свидание! Не. Свидание. Не свидание!!! Пойду в джинсах, футболке, с хвостиком на макушке и абсолютно ненакрашенная. Решено.

На следующий день мы встретились около зала кинотеатра. Чуть не замерла в восхищении. Голубые джинсы, футболка-поло обтягивала плечи Алекса и грудь, темные очки, поднятые на голову. Мимо него несколько раз прошли эффектные девушки, так же, как и он ожидавшие начала сеанса. Парень держал в руках по стакану с попкорном. Увидев меня, он улыбнулся Хорош, зараза. Увидев, что этот красавчик ждет меня, серую мышку, девицы пренебрежительно сморщились.

— Привет, — поздоровалась я, забирая один стакан попкорна, — какой нас ряд?

— Привет, — улыбнулся он, — пятнадцатый ряд, места в середине.

Когда погас свет и начались первые кадры фильма, признаться я почти не смотрела их, я сидела и офигевала от самой ситуации, а еще понимала, что общение с этим парнем мне стало нравится очень. После окончания фильма мы шли до моего дома пешком, Аликс был сегодня без машины, мы шли и обсуждали фильм.

— Нет ну до чего испортили Джессику, — возмущался Ангарский, — а Пол, какой-то меланхоличный ипохондрик.

Я фыркала в ответ:

— В книжке полу всего пятнадцать, по-моему, тут как раз актер хорошо постарался! Зато Дункан — какая-то обезьяна!

— Нет, вот как раз-таки Дункан получился отлично!

— Дункан — обезьяна!

— А, по-моему, актер, сыгравший Дункана, идеально воплотил образ, в книге у Дункана не так много времени, актер знал, что его героя убьют в этой части, и потому выложился по полной!

— Я тебя сейчас стукну! — забывшись фыркнула я.

— Ну давай! — сверкнул он улыбкой.

Я хотела ударить кулаком в его бицепс, но опустила руку. Что я творю? Он же это воспримет это как заигрывание!

— А ты не любишь, когда тебе перечат, — подначил он.

Я только рассмеялась.

Вечером я получила сообщение:

Алекс Ангарский: Спокойной ночи, Света, я прекрасно провёл время

Я: Да, мне тоже понравилось. Добрых снов.

А на следующий день случилась неприятность. От духоты я упала в обморок в автобусе. Заботливые пассажиры вызвали скорую и меня увезли в больницу, где продержали до вечера, к несчастью, разрядился телефон, и я даже не могла вызывать такси, чтобы доехать до дому. Когда я без сил ввалилась домой, то даже не вспомнила, что телефон надо поставить на зарядку, я, скидав одежду на пол ринулась в душ. И только после душа завернувшись в полотенце я вспомнила, что до обморока переписывалась с Аликсом, он рассказывал, какая иногда бывает неспортивная борьба при игре в водное поло.

Включила телефон и прочитала:

Алекс Ангарский: ...да эти придурки даже трусы стягивали под водой, если зазеваешься, нашей команде пришлось отменно научиться лягаться!

Не получив моего ответа, Алекс забеспокоился.

Алекс Ангарский: Извини, я думал это забавно.

Еще через час пришло новое сообщение.

Алекс Ангарский: Света, у тебя что-то случилось?

И полчаса назад.

Алекс Ангарский: Мы больше не общаемся?

Нет! Нет! Общаемся! Конечно же общаемся!

Я: Прости, что не отвечала, в автобусе было душно и мне стало плохо, увезли в больницу, там разрядился телефон, вот только что вернулась домой.

Он долго молчал, а перед сном пришло сообщение.

Алекс Ангарский: Спокойной ночи, Света, завтра заберу тебя с работы.

Губы сами собой разъехались в улыбке. Он беспокоился!

Днем на работе я пролила на свою блузку чай. Пятно от чая никак не смывалось. Пришлось отпроситься в обед и сбежать в соседний торговый центр, чтобы купить новую. Ну не могу же я с пятном во всю грудь сесть в шикарный камаро. В пять тридцать вечера я нервно осматривала подъезжающие машины, отвлеклась на сообщение маме, и не услышала, как подъехала машина, оторвала глаза от телефона только после:

— Света!

Алекс вышел из машины, вручил мне букет белых роз и открыл переднюю пассажирскую дверь, приглашая меня сесть в салон. А за камаро уже выстроилась очередь из машин, также забирающих кого-то с предприятия.

Когда мы повернули совершенно на другую улицу я спросила:

— Куда мы?

— На набережную, там сейчас прохладно и проходит фестиваль живой музыки.

— Лаадно, — протянула я. Кажется я перестаю понимать, что происходит. Мы гуляли по набережной, слушали музыку, ели мороженое, а затем Алекс довез меня до дома:

— До завтра, — улыбнулся он.

— Пока!

Вечером пришло ставшее уже обычным сообщение:

Алекс Ангарский: сладких снов, Светлана.

Я: приятных снов.

Теперь каждый вечер я куда-нибудь ездила с Алексом по городу, мы обошли все достопримечательности и те укромные, неизвестные широкой публики уголки, про которые мне рассказывал Аликс в самом начале нашего знакомства.

Как-то, когда он довез до дома он, пробормотав:

— Не могу больше, — нагнулся и поцеловал меня. Я застыла в шоке, никак не реагируя, да, мне давно хотелось этого, Аликс мне нравился, очень, кажется я влюбилась. Влюбилась в его голос, наши поездки и беседы. Когда он оторвался от моих губ он неловко извинился:

— Прости меня, я все испортил...

— Давай попробуем еще раз? — чуть улыбнувшись предложила я и уже сама поцеловала его. Его язык изучал мой рот, он то посасывал мою губу. То прикусывал ее, обвивал своим языком мой, боже, я не думала, что поцелуй может быть таким сладким!

— Сладкая, — оторвавшись прошептал он, а я смущенно попрощалась:

— Пока!

Вечером пришло сообщение.

Алекс Ангарский: Мне очень понравилось, сладких снов, Светик.

Я: Не против повторить. Спокойной ночи.

Целыми днями мы переписывались, прерываясь на сон и еду, даже на работе я несколько раз умудрялась отправить ему сообщение, а по вечерам мы гуляли и целовались.

Как-то в выходной Алекс предложил съездить на пляж.

Алекс Ангарский: Я знаю отличный пляж в часе езды от города, местные там тоже купаются, их не много, пляж очень чистый, берег песчаный и очень удобный, поехали?

Я: Конечно, поехали!

Настрогав бутербродов, схватив полотенце и плед, помчалась вниз к ожидающему меня

Алексу. Это был чудесный день, мы купались, загорали, целовались. Уже у своего подъезда я решилась:

— Поднимешься?

Он чуть улыбнулся и кивнул. Целоваться мы начали ещё в лифте, продолжили уже дома, когда я опустилась на постель, на мне оставались только трусики. Алекс втянул в рот мой сосок, и я застонала, его язык теребил горошину мучительно и сладко.

— Сладкая булочка, — прошептал он, и занялся вторым соском, — ммм, — как мне нравится твоя грудь, такая пышная, такая тяжелая, — он попеременно ласкал мои соски, он взял мою руку и потянул ее вниз, — погладь его, сладкая, — он задал темп, я обвила его член ладонью и скользила по нему вверх-вниз. Он застонал:

— Хххорошо, боже, сладкая моя девочка, как же хорошо! Затем он немного отстранился, он зубами разорвал пакетик и быстро раскатал презерватив по своему члену и расположился между моих бёдер.

— Может снять их? — хрипло спросила я. Я все еще оставалась в трусиках.

Он мотнул головой:

— Меня так больше возбуждает!

Он отодвинул резинку трусов и его язык начал вылизывать каждую складочку моей киски, иногда зубами прихватывая набухший чувствительный бугорок, он раз за разом подводил меня к оргазму, но не давал кончить, пока я не попросила:

— Пожалуйста! Он членом размазал смазку и проник в меня. Боже такой большой, весь увитый венами, мне казалось он не поместится в меня, Алекс начал наращивать темп в какой-то момент стало очень комфортно, я задергалась, но он чуть придавил меня к постели и страстно поцеловал, а затем боль ушла, а он начал вбиваться в мое тело по самые яйца, его глаза светились торжеством. Кажется, я сорвала голос, когда кончила. Алекс практически сразу догнал меня, стягивая запачканный кровью презерватив улыбнулся порочно:

— Ты очень сладко кончаешь.

Он потянулся к моим трусикам:

— Резинка врезалась, давай снимем эту ненужность.

Я чуть приподняла попу, и он стянул с меня трусы.

— Я в душ, — сообщила я, и предложила, — не хочешь со мной, ответом мне стал мгновенно затвердевший член. Господи, я и не знала, что такое может творить с моим телом мужчина. Он повернул меня к себе спиной, а руки его ласкали мою грудь.

— Обопрись на стену и немного прогнись, — когда я сделала так как он просил, он простонал, — да, так хорошо и рывком вошел в меня.

— Горячая, сладкая, готовая, моя, — выкрикивал он, вбиваясь в меня, а по нам стекали струи душа.

В постель мы вернулись обессиленные. Алекс практически сразу уснул, а лежала и тихо нежась в объятиях любимого мужчины. Я не загадывала что будет дальше, мне было просто хорошо. Негромко вжикнул телефон Алекса и на экране высветилось сообщение от некоего Арсения.

Арсений: ну что, жиртрест сдалась наконец? Ты уже ее больше двух месяцев окучиваешь. Стишки уже небось читаешь и под окнами поешь? Так она оказалась девственницей или нет? Ты помнишь условие пари, ты притаскиваешь её парашют, условно называемый трусами с ее девственной кровью, и я отдаю тебе свой AMG, а если нет, то твой

камаро — мой)))

Я лежала и глотала слезы. Все-таки спор. Спор на мою девственность. Дура! Идиотка Кретинка! Я ведь знала, знала, что мы разные, что у таких как он нет общих интересов с такими как я, но все равно повелась. Я не жалела об этой ночи. Алекс показал мне как может быть хорошо с мужчиной, показал мне, что я чувствительный инструмент, особенно когда на нем играет такой виртуоз горизонтальных отношений, как Алекс. Увы, я теперь буду искать такого же, как тот, что разбудил мое тело.

Вытерла слёзы, пошарилась в интернете на своем телефоне и еле сдержала ругательства, камаро стоит от семи миллионов рублей в зависимости от места сборки с года выпуска. Поинтересовалась я и что такое AMG, всего на всего спортивный Мерседес, примерно той же стоимости. План созрел мгновенно, но для этого надо было хорошенько спрятать мой заляпанный кровью парашют. Осторожно выбралась из объятий этого...а собственно кого? Любимого? Предателя? Прожигателя жизни? Богатенького царевича, что не считается с чужими судьбами и душами? Сфотографировала на телефон сообщение этого Арсения и принялась за поиски моей самой теплой детали одежды. Моих трусов нигде не было: ни на полу, ни под кроватью, ни под подушкой. Хотелось хорошенько пнуть этого гада, что сейчас спит на моей кровати, бросила косой взгляд на него, как же я люблю, его, как же я его ненавижу. Широкие плечи, накаченные руки, кубики, попа как орех, длинные ноги. Уууу, как же я хочу его, даже сейчас!

Мои трусы нашлись в заднем кармане его джинсов. Прекрасно. На всякий случай запачканную простынь залила перекисью водорода, чтобы невозможно было в случае чего отдать на анализ. А презервативы я смыла в унитаз. Во мне проснулась паранойя. Конечно же я навела справки о личности его отца, тогда после самого первого нашего поцелуя, я хотела знать величину неприятностей, если мы начнем встречаться. Иннокентий Николаевич Ангарский меценат, владелец частной клиники, двух ресторанов, завода по изготовлению строительных смесей, автосалоном и сдавал площади в аренду в одном из торговых центров города, депутат законодательного собрания. Человек известный, не бедный. Ожидать от такого можно было всего, чего угодно, бизнес в нашей стране всегда сопряжен с разнообразными рисками, потому и выживают сильнейшие и те, кто умеют договариваться и когда надо иногда уступать.

В моем холодильнике стоит бутылка вина, и есть нарезка сыров и фруктов, я готовилась к этой ночи, но все произошло внезапно, и я не успела предложить перекусить во время наших увлекательных постельных игр. То, что я сейчас сделаю, потребует от меня храбрости. Никогда в жизни я не думала, что поступлю так, но ярость, которая владела мной придала мне силы, как и глоток сухого терпкого вина. На голое тело я натянула халатик из тонкой шелковистой ткани, налила себе вино в бокал, поставила тарелку с закуской, села в кресло, положила испачканные моей девственной кровью трусы рядом с собой и стала ждать пробуждения обаятельного скота. Будить его самой сил не было.

— Света? — послышался через некоторое время сонный голос Алексея.

— Ага, я самая, — сообщила я, крутя на указательном пальце свои трусы.

Он понял сразу.

— Я объясню.

— Да, давай, только не унижай меня еще и своим враньем, я видела сообщение Арсения, сделала фото сообщения, и отправила на две свои почты на разных ресурсах, — любезно сообщила я.

Он замолчал, было видно, как он пытается быстро сообразить, что сказать мне, как оправдаться, и, наверное, как остаться чистеньким. Твою ж мать мне что ли теперь надо быть с яйцами?! Что ж. отращу их мгновенно, ты сам любимый гаденьш этого захотел!

— Алёша, как я поняла, — начала я, отпив глоток вина, — ставки на мою девственность не маленькие, — и раз я в этом участвую без моего предварительного согласия, предлагаю сделку.

Любимый предатель напрягся, а я продолжила:

— Я сдаю тесты подтверждающие, что кровь на трусах и моя кровь из вены — это одно и то же, ты пишешь расписку у нотариуса, что когда ты получишь мерседес Арсения, то продаешь его, и мы делим деньги пополам.

Я уже давно присмотрела одну бурно развивающуюся российскую медиа-компанию (год назад делала курсовую по таким организациям, и проведя исследования, пришла к выводу, что это очень перспективная компания, и последнее время следила за ее успехами), но у меня не имелось средств, чтобы вложиться в нее, в ее развитие, возможно то, что я получу от этого притягательного гада поможет мне и я смогу влиять, как экономист на эту перспективную в плане медиа и вещания компанию. А даже если и нет, то ценой всего этого

кипеша станет всего лишь моя невинность и гордость. Об этом смогут вспомнить только участники действия и лица, посвящённые в пари.

— Ты знала о пари и решила заработать на этом? — скривился Алекс.

— Нет, не знала об этих милых играх богатеньких мальчиков, — надеюсь это получилось очень ядовито, — узнала об этом три часа назад, — и посоветовала, — настройки мессенджера научись делать, чтобы на экран сообщения не всплывали и научи своих друзей и партнёров писать тебе сообщения, когда ты разрешишь, — сделала еще глоток, — ну так как? Деньги от продажи мерина пополам?

Алекс ушел в спальню и вернулся уже в джинсах:

— Арс дотошный, не поверит, что у нас не было сговора. Вариант с анализом крови не прокатит. Нужно что-то еще.

— Об этом раньше надо было думать, у твоего отца есть клиника, неужели не сможешь уговорить медсестричек сделать анализ задним числом, а Арсению скажешь, что перед сексом уговорил меня ради моего же здоровья сходить в клинику, сдать анализы.

Алекс кивнул:

— Может выгореть.

— Поехали в вашу клинику, делать анализы, а потом к нотариусу. Спрыгнешь — разошлю всем сообщение Арса про пари на девственность жиртреста.

Алексей тяжело вздохнул и неожиданно попытался оправдаться:

— Нас иногда заносит, такое пари было впервые, ты очень интересная Света, и я не жалею ни о чем, но ты не та девушка, с которой я могу быть постоянно, хочешь совет? — Я отрицательно помотала головой, от него мне советов не надо, но он все же продолжил, — тебе бы скинуть килограмм двадцать, подкачать мышцы, сделать укладку, и да, киску перед сексом хорошо бы хотя бы брить полностью, многих парней это заводит.

— Спасибо, иди на хер, — посоветовала я в ответ, — через два часа советую быть в клинике, — я встала, халат запахнулся, нисколько не стесняясь своей наготы, (чего он там еще не видел?) выпихала его на лестничную клетку.

И только когда закрылась дверь я из глаз снова потекли слёзы. Я ринулась в душ и долго терла жесткой мочалкой, до красноты, кожу, мне было необходимо смыть с себя лживые поцелуи и ласки.

Через два часа я в мешковатых грязных джинсах, вытянутой футболке и стоптанных балетках я появилась у стойки информации клиники Ангарских. Алекс был там. К нам вышла женщина неопределенного возраста, кинув нечитаемый взгляд на Алекса и брезгливый на меня скомандовала:

— Следуйте за мной.

В процедурном кабинете я подписала все необходимые бумаги и у меня взяли кровь. Там же в процедурном кабинете я оставила свой парашют, как выразился Арсений. Как это будет оформлено — меня не волновало. Я молча села в салон камаро, и мы поехали к нотариусу.

Эти служители закона видимо видели в своей практике не мало, женщина-нотариус, не дрогнув ни мускулом начала печатать наше соглашение. Светлана Александровна Бровкина получает половину стоимости автомобиля Мерседес в случае выигрыша пари Алексеем Иннокентьевичем Ангарским, деньги перевести на указанный расчетный счет в одном известном в нашей стране банке. Алекс тоже подстраховался, и мы заключили соглашение, что если он выполняет условия сделки, то я уничтожаю его переписку с Арсением.

Переписку пришлось показать нотариусу и снова ни один мускул не дрогнул на лице этой не молодой женщины.

Тридцать первого августа мне на счёт упали четыре миллиона рублей. Обаятельный гад слово сдержал, ну что ж и мне не в тягость. Я удалила фото с телефона, на всякий случай прошерстила все временные файлы, и удалила из двух своих почтовых аккаунтов фото переписки Алекса с Арсением.

А четвертого сентября начался мой персональный ад в универе. Девочки от первокурсниц до молоденьких преподавателей и лаборанток шипели:

— Да как он польстился на эту толстуху? Ни рожи, ни кожи. Одна необъятная жопа!

Или

— Давалка, он хоть тебя мороженым угостил или ты к нему сразу в постель прыгнула?

Моя подружка спросила напрямую:

— Ты и правда переспала с Ангарским?

Ее всё лето не было в городе. Ее семья всегда почти на все лето уезжает на лазурный берег во Франции, у них есть там свой дом, оттуда Наташа шлет мне фотки, и пишет, что ей очень скучно, местные парни идиоты, а родители не пускают ее одну в ночной клуб.

Я кивнула.

— Ну ты даешь, подруга! Так вы теперь вместе?!

Я рассмеялась.

— Ты сама то в это веришь? Оказалось это пари, что жиртрест еще девственница.

У Наташки чуть не повалил пар из ноздрей. У нее вообще было обостренное чувство справедливости.

— Да, я...да ему, да я нажалуюсь папе!

— Уймись,

— Что ты будешь делать? — пытливо спросила она.

— Ничего, — пожала я плечами, — мы оба получили удовольствие, мой первый раз оказался не по пьянке на студенческой вечеринке, он был осознанным и долгожданными партнёр не подкачал, пока совсем не распалил меня, даже не думал приступать к главному. В итоге я сама попросила его...

— Но ведь в универе по углам все шепчутся о тебе, — грустно сказала Натка.

Я сомневалась, что этот слухи распускает Ангарский, скорее его дружок Арсюша сцеживает яд. Интересно ему попало по белобрысой роже от не менее влиятельного чем у Ангарского папаши за проигрыш мерина?

— А знаешь, Ната, вообще у меня появилась идея...

Пусть слухи распускает не Алекс, но пострадает именно он. А нечего было ввязываться в пари.

Глава 6

— Я не могу больше ржать, Светка, — всхлипывала, бросив сумку на парту и уронив на нее голову, Наташка, — эти дуры, они... они, — из глаз Натки текли слёзы, — они поверили, что Ангарский обожает бодипозитивных двушек. Теперь все элитные салоны города в ужасе, девы, чтобы понравиться Алексею Ангарскому в срочном порядке ищут мастеров по наращиванию волос на подмышках и на голых кисках!

Я сначала опешила, а потом по инерции уточнила:

— Серьезно? Вот так с моей лёгкой руки все салоны города переквалифицируются интимное наращивание?

Наточка кивнула смеясь. Я затряслась от хохота.

— Да, — все еще всхлипывала, Наташа, — служащие маминого салона красоты в ужасе.

Салон Екатерины Измайловой был, пожалуй, самым первым в ряду подобных заведений, цены там кусались, но услуги были очень качественными, расходники суперсовременными, персонал вышколен.

— Надеюсь Ангарский оценит, — и мы снова залились смехом.

— Слушай, Наташа, я тут придумала новое развлечение, — сообщила я своей подружке. Как-то Алексей сказал, что не любит яркий розовый цвет на девушках, яркий розовый маникюр и такую же губную помаду, а учитывая, что по стране недавно в прокате прокатился фильм «Барби», можно даже и не распространять слухи о любви Ангарского к розовому цвету, а лишь слегка намекнуть.

Наташа быстро распространила сведения из ряда «Тссс, только никому не говори», и чтобы поддержать барышень, увивающихся за Алексом, мы с Наташей и еще несколькими знакомыми девчонками на следующий день тоже пришли в розовом. На мне были голубые джинсы, розовый ремешок, розовый джемпер, а ещё я одела розовый ободок. Впервые, смотрясь в зеркало я осталась недовольна собой:

— Ну привет, свинка Пеппа.

Те слова Алекса про то, что мне следует похудеть я сперва не приняла близко к сердцу, но вот теперь, глядя на спортивные подтянутые фигуры девчонок, вившихся рядом с ним, на подтянутую фигуру Наташи, да и большинства девочек в группе стала ощущать себя дискомфортно. А перебрав в уме свой гардероб поняла, что уже давно ношу балахонистые вещи, скрывающие округлости там, где в общем то их быть не должно. Раньше меня это не заботило, а последнюю неделю я как-то стала покупать на ночь обезжиренный кефир и варить легкие супчики.

— Чтоб тебя одарило лучами поноса, Ангарский! Поселил-таки во мне неуверенность в себе! До тебя я отлично себя чувствовала, и мне ничего не мешало, — выговаривала я все это в зеркало и представляя в отражении Алексея.

В универе сегодня был фурор! Дамы всех возрастов пришли сегодня в розовом, апогеем розового цвета стал приход нашего декана экономического факультета, у меня закралось подозрение, что многие девочки просто из мести этому красавчику из женской солидарности пришли сегодня в розовом. Ну ни хрена ж себе как быстро у нас разносятся слухи. Пара девчонок подмигнули мне. Всё, я в ауте!

Вдалеке мелькнула макушка Алексея, все бы сейчас отдала, чтобы увидеть его физиономию. Еще неделю большая часть девчонок универа ходила на лекции в розовом. А

потом пришла новая волна хейта. Парни в универе иногда намеками, а иногда и прямо предлагали заняться анальным сексом и очень удивлялись, когда я отказывалась

— Да брось ломаться, вон Ангарскому столько раз приятное сделала, он сказал, что у тебя большая дырка и засасывает член прямо вместе с яйцами!

Или как-то пришла в мессенджер картинка от одноклассника с пояснениями:

— Обожаю анальный секс. Смотри какие у меня есть игрушки. Купил для твоей задницы.

На фотографии были анальные пробки всех разновидностей и размеров.

Я заблокировала сообщения одноклассника, а потом тихо плакала в туалете. Почему-то всем было дело до такого, как и сколько раз я переспала с Ангарским. Это точно Арсений, его проделки, достать этого мудака я не могла, а потому снова достанется Ангарскому.

Я шепнула девчонкам, что Алекс любит трахаться жестко, любит, когда его связывают и доят, а еще шлёпают по накаченной заднице, от этого он быстрее кончает.

Кажется, я перегнула палку, потому что на следующий день, все красотки, что имели виды на Ангарского пришли на лекции в обтягивающей коже. Кажется, двоих из них отправили домой переодеваться. Универ обычно не обращал внимания на то, в чем ходят студенты, но сегодня терпение ректора лопнуло. А меня в одном из коридоров универа догнал Алекс, и схватив за локоть спросил, прижав к стене:

— Что за игры, Света? Для чего ты распускаешь эти слухи? Мне это надоело!

Боже, эти глаза и губы так близко, его дыхание ощущается на моих губах, практически с силой отвожу взгляд от этих чётко очерченных жестких порочных губ, я помню, как ласкали эти губы мое тело. Выдернула свою руку и честно призналась:

— Мне нравится злить тебя, и я же терплю слухи, которые распускает твой друг.

Тёмная бровь поползла вверх:

— Поясни.

— Сам спрашивай у своего Арсюши, — фыркнула я и поспешила на лекцию. На нас оглядывались и показывали пальцами.

Я так больше не могу! Арсений в своей злобе, что проиграл дорогой автомобиль подобьёт кого-нибудь на мерзость. Меня зажмут в укромном уголке и если не изнасилуют сразу, то точно хорошо пощупают, уверена, один из них будет все это снимать, конечно без лиц и имен. На следующий день я в дверях столкнулась с Арсением, у того был подбит глаз и разбита губа, он очень зло посмотрел на меня. Я сглотнула, и вместо того, чтобы идти на лекции я пошла к декану за заявлением на перевод на заочное отделение.

Учеба на заочном отделении мне очень понравилась. Чем мне нравится наш политех, так это тем, что он приучает учиться. Когда не стало ежедневных лекций я почувствовала тоску по знаниям, и начала самостоятельно изучать более глубже некоторые предметы, какое счастье, что есть интернет и множество онлайн академий. Не все они оказались хороши, но для себя я нашла несколько настолько подходящим под мои интересы, что сама не заметила, как окончила несколько таких курсов. Эти знания помогли мне без проблем сдать зимнюю сессию и госник. Иногда в коридорах универа я пересекалась с бывшими одноклассниками, но ни разу больше не встретила с НИМ и Арсением.

Параллельно я начала ходить в спортивный клуб и посещать бассейн. Все-таки я извела себя мыслями, что я толстая и приняла решение, если я, действительно не сидя на разных диетах и занимаясь спортом влезу к концу учебного года в сорок шестой размер, то спорту в

моей жизни быть. Наташка пицала от восторга, видя мои результаты, мой вес постепенно снижался. Одновременно с посещением зала и бассейна я изучила все что можно о правильном питании и пришла к выводу, что можно есть все, но понемногу, а еще открыла удивительный мир очень вкусных диетических и низкокалорийных блюд.

— Бофффе, — говорила с набитым ртом Наташа, ужиная иногда со мной, — как фсе фкушно.

Ничего особенного, просто кабачки, фаршированные помидорами с сыром и яйцами. Очень мне нравились блюда из брокколи, омлет с брокколи, брокколи на пару, брокколи с кабачками тушеные. Сыр, творог, натуральные йогурты, тоже составили основу моего рациона, а вот от чего пришлось отказаться наотрез — так от сладкой выпечки. Без этого первое время я действительно страдала. Несколько раз я срывалась и пекла пироги со сладкой начинкой, маффины, кексы и коврижки. Постепенно приучила себя, что как только хотелось сладкого и мучного, я просто шла пешком со своего семнадцатого этажа на прогулку. В дождь, снег, слякоть, мороз.

Постепенно тяга к сладкому ушла, но вот что не уходило, так это физическая потребность в мужчине. В единственном, мать его, мужчине! В Алексее Ангарском! Он стал наваждением, он часто снился мне. Снилось, как его волшебные пальцы ласкают мою грудь, как он целует мой пупок, а затем проникает языком между уже давно потёкшими набухшими складочками. Не раз я просыпалась от неудовлетворенного желания и пальцами помогала себе кончить.

Несколько раз приходили сообщения от Алексея.

Алекс Ангарский: Привет, скучаю по нашим разговорам...

Или

Алекс Ангарский: Сладких снов, Светлана.

Или

Алекс Ангарский: может сходим на фильм, фантастику? Автор произведения, по которому снят фильм, кстати, тоже из Перми, и будет на премьере.

У меня капали слёзы от этих сообщений. Что тебе от меня надо? Что?! Иди на..., к... в...с кем хочешь. Идите дружно строим и в ряд, держась за руки или вообще за места, какие будет удобно!

Конечно же я ничего не отвечала. Я тоже скучаю по нашим беседам! Безумно! Не доверять этому парню я уже не могла. Я не знаю, как после секса, расставшись, люди остаются друзьями, похоже это не мой вариант. А ещё не оставляло в покое подозрение, что он «правильные» ответы в наших беседах искал в интернете, а сам пустышка-пустышкой. Очень привлекательная пустышка с умелыми руками, языком, и ха-ха-ха, умелым копьём любви, как называют мужской член в женских романах.

— Светочка, доченька моя, как же ты похудела, — всплакнула мама, когда я с сумкой и с подарками для любимых родителей тридцатого декабря ввалилась к ним в квартиру.

— Ну что ты мам, я просто решила заняться спортом, а еще я теперь знаю кучу очень вкусных низкокалорийных рецептов.

— Отварная капуста, кабачки и диетические хлебцы — фуууу, — целуя меня и забирая сумки сообщил папа. Я еле слышно вздохнула. Ну да, ему то не надо думать о фигуре. Папа из породы гончих, до глубокой старости, судя по его родне. А мама колобок, моя бабушка была колобок, сестра моей мамы колобок, мои двоюродные братья и сестры тоже не страдали отсутствием аппетита.

Я хмыкнула. Похоже любимые родители периодически пытаются правильно питаться.

Тридцать первого декабря мы лепили пельмени, готовили традиционное оливье и селедку под шубой. Мои родители встретили юность в тревожных девяностых, о которых мы проходили в школе и в универе, сами же папа и мама редко когда вдавались в подробности тех трудных времен. Но любовь к пельменям традиционным советским новогодним блюдам они сохранили до сих пор. С некоторых пор папа начал готовить на новогодние праздники запечённого кролика. Мммм! Это было очень вкусно! Плевать, что потом я буду ежедневно два часа в день отрабатывать в зале эти праздничные новогодние ужины, это того стоило!

Куранты пробили двенадцать, и я загадала желание. Хочу быть счастливой, хочу любить и быть любима! Ой, оказывается это три желания.

— Урра! — закричали папа с мамой и мы стукнулись бокалами с шампанским, а у меня в мессенджере пришло сообщение, скосила глаза на телефон.

Алекс Ангарский: с Новым годом, Светик, с Новым счастьем!

Снова мысленно отозвалась: «иди на...к...в...»

А потом мои школьные подружки вытащили меня на площадь рядом с ЦУМом — там проходят все городские праздники Березников. Мы пили шампанское из горлышка, орали песни, парочка моих одноклассниц были глубоко беременными, а двоих одноклассников мы помянули тут же и уже водкой.

— ...диплом вручается Бровкиной Светлане Александровне.

Я в висящем на мне как мешок брючном костюме вышла из толпы окончивших политех к кафедре актового зала центрального корпуса универа.

Декан вручила мне синие корочки, пожала руку и...я отправилась в свободное путешествие, как экономист со стажем работы в полтора года.

Несколько месяцев назад я вложила оплату за мою девственность в ту медиа-компанию и сейчас мне, как миноритарному акционеру начали приходить отчеты о деятельности компании. И мне, как экономисту стали видны некоторые перегибы в управленческой политике этой организации.

А еще я поняла, что уже не хочу жить в краевой столице и нацелилась покорять столицу нашей родины. Позавчера я отправила около двадцати резюме и ждала отклика от потенциального работодателя. Родители только хмыкнули, узнав, что я хочу перебраться в Москву:

— Мы подкопили немного денег, доченька, — сообщил папа, — и продав твою

квартиру в Перми, можем осилить однушку в спальном районе в Москве, правда без ремонта и далеко от метро.

Я рассмеялась:

— Сначала пусть там меня возьмут на работу.

Собеседования проводились в основном в онлайн формате, кого-то из потенциальных работодателей не устроила я, кто-то меня. Я недоумевала, HR — менеджеры, видя на экране мое лицо хмурились, задавали пару ничего незначащих вопросов и заявляли, что я им не подхожу.

— Представляешь, Наташа, — жаловалась я своей подружке, эта фифа, вся такая расфуфыренная спросила только про стаж работы и знаю ли я Консультант плюс. И заявила, что я ей не подхожу! Зла не захватает!

— Зайка моя, Светулечка, — вдруг засюсюкала Наташка, — а фоткни-ка мне свой лук, в котором ты проходишь собеседование.

— Ну пиджак, ну топ, ну волосы собраны в култышку, даже глаза накрашены.

— Ну ка живо отправила фотку! — рявкнула подруга, а когда получила требуемое, то захохотала в трубку, — теперь понятно почему тебе отказывают, деревня моя! Бери карточку, жду тебя в Колизее, поедem покупать костюм для собеседований.

Я вздохнула, одела джинсы, которые уже давно основательно на мне болтались, футболки стали велики и тоже висели, натянула поперх футболки джинсовку и поехала в центр города.

Я плелась за Наташей из магазинчика в магазинчик.

— Так, этот цвет тебе не подходит, ты в нем бледня бледнй, а эта юбка, за которую ты схватилась, даже моя бабушка не оденет! Да мне плевать что она по скидке! Вот! — мы зашли в очередной магазинчик и Натка расплылась в улыбке, — нашла! Живо в примерочную!

В примерочной я одела брючный костюм темно-зеленого цвета из плотной ткани. К костюму Наташа подобрала два топа: белый и черный. Когда я вышла из примерочной, девушки-продавщицы заахали и заохали, а я впервые видела себя в сорок шестом размере.

— Идем теперь в салон, надо привести твои волосы и ногти в порядок, похоже, подруга, на своей заочке совсем запустила себя.

Я уперлась:

— Я столько не зарабатываю! Салон Екатерины Игоревны мне не по карману!

Подружка фыркнула:

— Возьмут только за расходники. По дружбе!

Я вздохнула, даже расходники в салоне Екатерины Измайловой будут стоить мне половину моей зарплаты. Эх, придется в этот раз просить денег у родителей. Когда мы вошли в благоухающий духами и кофе салон, к нам быстро подбежала администратор, а Наталья распорядилась:

— Волосы, кожа, маникюр, педикюр, брови, ресницы, губы, зона бикини — подмигнула она мне, — макияж. Девочки, сделайте из этого чучела мне красотку!

И я практически на целый день погрузилась в приятную негу, мне осторожно вымыли голову, мастер предложила несколько вариантов причесок, и я выбрала более спокойный каскад, хотя и шегги мне очень понравилась, но не была уверена, что будущий работодатель оценит эту молодежную укладку. Затем я переоделась в халат и меня отправили к массажисту, но пред этим сделали на тело разные обёртывания и скрабы. В умелых руках

массажиста я даже задремала. Я несколько раз хотела посмотреть на себя в зеркало, но Наташка, уже закончившая свои процедуры только, качала головой:

— Еще рано!

Вот визажист последний раз махнул кисточкой, нанесла блеск для губ и мое кресло повернули к зеркалу.

— А где я? — растерянно спросила я.

— Вон там, в зеркале, — хихикнула моя подружка, — ну ты даешь, Светка, такую красотушку скрывала! Давно надо было записаться в тренажерку и притащить тебя сюда.

Я одела свой темно-зеленый костюм и встала перед большим зеркалом в холе салона. То, что я увидела в зеркале меня потрясло. Неужели я могу так выглядеть? Неужели эта незнакомка в зеркале это я? Кожа словно светится, глаза загадочно мерцают, волосы уложены волнами.

Когда я расплачивалась на ресепшене, в салон ворвался высокий худой парень, виски выбриты, волосы на макушке забраны в хвост, на одной руке татуировка, тянущаяся от шеи до запястья, рваные джинсы, кеды, светлая футболка. Он набросился на администратора:

— Ну и где? Где я спрашиваю модели?! Они должны были быть готовы еще в восемь вечера, мы упустили сегодняшний закат!

— Девушки готовы, они переодеваются.

Парень повернулся ко мне и спросил у администратора:

— Ну эта же готова, почему другие не успели?

Я даже не успела открыть рот, администратор вежливо сообщила:

— Эта девушка клиентка.

Парень просто мгновенно поменял выражение лица. Его губы расплзлись в улыбке:

— Девушка, а вы не хотите поучаствовать в съёмках рекламы одежды? Такой типаж нам подходит, и лицо интересное, и фигура не как у вешалок.

— Хотим, конечно, — сообщила за меня Наташка.

— Ой, Наталья Леонидовна, не признал! Это ваша подруга? Уговорите её пожалуйста, я уже вижу каким будет каталог, она будет там изюминкой, без неё каталог будет очень бледным!

— Когда выйдет каталог? — улыбнувшись спросила я.

— Недели через четыре, ну понимаете, девушка, кстати меня зовут Игорь, нужно будет отобрать фотографии, согласовать с заказчиком, обработать фотографии, замазать в фотошопе синяки и прыщи на задницах моделей, потом отдать каталог в печать, в общем не быстро, — но оплата не плохая, за съемки заработаете около пятидесяти тысяч рублей.

Через три-четыре недели я планировала быть в Москве, а еще оплата меня подстегнула, не придется просить родителей на переезд. Я подала руку этому шустрому парню:

— Я — Света и я согласна.

Глава 8

Твою ж мать, кто б знал на что я подписалась! Игорь оказался монстром и просто великолепным фотографом.

— Ну вы, трое, встали расслабленно, что вас там в вашей школе моделей не учили, ты белобрысая, слишком далеко отставила ногу! А ты чернявая, да ты, с голубыми глазами, что схватилась в ворот рубашки, ее с тебя сдирают что ли? Ты, рыжая, — это он уже мне, что стоишь, как палка, прими позу поестественнее, руки в карманы засунь и блузку расстегни, ниже, еще ниже, — он закатил глаза, да я все ваши лифчики уже сто раз видел, их приносили мне и мы с костюмером отбирали их лично. На тебе сейчас белый кружевной бюстгалтер Интимиссими, да, надо чтобы кружево чуть торчало, все мужики будут дронить на твое фото, а бабы хотеть такой же лук как у тебя!

Наташка позади Влада зажимала руками рот, чтобы не ржать во все горло. Я сжала губы и показала ей кулак.

— Замри! — заорал Игорь — вот так замри! Вау, да я уже кончил, глядя на тебя. Он закружил вокруг меня, щелкая камерой.

Мы фотографировали для каталога повседневной модной одежды и то, что нам подбирала костюмер мне очень нравилось. Одежда казалась простой, но в сочетании между собой составляла очень удобный и в тоже время модной.

«Куплю себе точно такое же» — мысленно пообещала я, когда выплатят гонорар за съемки.

— Как же я устала, — пожаловалась я Наташке, — время три часа ночи, мне на работу вставать в семь.

Мы вышли из студии, и я тыкала на телефоне виджет такси. Подняла глаза и увидела знакомый камаро припаркованный недалеко. Юркнула обратно, в полумрак подъезда.

— Ты чего? — ошарашенно спросила подруга.

— Там Ангарский!

Ната выглянула на улицу и удивленно протянула:

— И тооочно он, — а затем заговорщицки предложила, — давай попросим, чтобы он нас подвез?

— Нет!

— Все еще цепляет тебя эта привлекательная зараза?

— Нет!

Натка только вздохнула, ничего не сказав. За нами послышался цокот каблучков и меня довольно грубо пихнули:

— Ну что встали, швабры? Дайте пройти!

Это была та черноволосая девушка, она модельной походкой направилась в сторону камаро. Алекс открыл дверь перед девицей, а она вместо того, чтобы сесть в салон, впилась в губы Ангарского поцелуем, а рукой схватила бугор на штанах. Я только заскрипела зубами. Пора выбросить мысли об этом парне. Такие как он никогда не изменятся!

— Вульгарная деваха! — выразила наше общее мнение Натка.

Пришло сообщение на электронную почту, открыла и выдохнула, в эту компанию я

резюме не отправляла, но закинула на развитие этой медийной организации четыре ляма рублей. На ХХ. ру конечно же болталось мое резюме, но всё же я делала ставку на те резюме, которые отправила две недели назад. Медиа-компания, в которую я вложилась приглашает меня на собеседование. Должность — специалист экономического отдела, правда на декретную ставку. Сердце гулко застучало. Я, отпросившись с работы, наведя марафет и одев свой единственный выходной костюм, связалась с HR-менеджером компании и прошла предварительное онлайн собеседование. Маргарита — так представилась менеджер, задала множество вопросов по профессиональной деятельности, отдельно затронула тему дополнительного образования и кажется осталась удовлетворена моими ответами.

— Светлана, я передам свои рекомендации руководителю финансовой службы, вы сможете прибыть очно, на второй этап собеседования?

— Без проблем, — ответила я, — мне стоит перезванивать, если отклик по результатам затянется?

— Мы перезваниваем в любом случае: если резюме отклонили, если резюме одобрили, — сообщила Маргарита.

Через два дня мне позвонили и пригласили на собеседование с начальником финансового департамента. Договорились на пятницу, а я набрала Наташку:

— Аааа, выручай! Мне нужна укладка и комплекс по уходу за кожей хотя бы лица, шеи и рук!

— Пригласили?! — заорала в ответ Натка, — пригласили на очное собеседование?!

— Да!!! Да!!!

— Когда? — деловито осведомилась моя подруга.

— В эту пятниц! Перелет оплатят!

— Сурьёзная контора, — подначила Натка, а затем сообщила, — перезвоню через пятнадцать минут.

Я вышла на балкон и вдохнула летний пермский воздух, взгляд уперся в кудрявые шапки деревьев сквера Миндовского. Там, под сенью тополей, ив, кленов и берез солнце не жарит так сильно, а еще там есть воркаут площадка, которую я давно не посещала. Решено. Когда перезвонит Наталья, переодеваюсь, делаю два круга вокруг парка и сделаю пару подходов на жим лежа на площадке.

Зазвонил сотовый.

— В воскресенье в восемь вечера тебя примут девочки мамы. Извини, Светк, быть с тобой не смогу, у меня свидание.

— Свидание? — ахнула я, — свидание?! И ты только сейчас говоришь об этом?!

— Родители настояли, Ульрих — сын делового партнера папа, — на французский манер мрачно сообщила Натка, — из Австрии, Ульрих хер какой-то там- а я вспомнила, что моя Натали бегло говорит не только по английский и французски, она матерится, как портовый немецкий грузчик, не говоря о том, что язык герров она знала в совершенстве! — Светка, что мне делать, а? — почти плача спросила Ната.

— Срази его коми-пермятцким колоритом дорогая, — посоветовала, усмехнувшись я, — ну банька там по-черному, совместная лепка посикунчиков, и омлет с пистиками, поход за грибами в темный еловый лес. Если найдет хоть один гриб — надо брать, — в конце я уже совсем ржала. Всем известно, что грибы растут хорошо на опушках, темный еловый лес они не любят.

Наташа молчала пару секунд, а затем протянула:

— А это идея, милая.

И отключилась. Этого хера Ульриха стало немного жалко. Уверена, моя закадычная подружка уже придумала способы проверки потенциального жениха. Я натянула спортивный топ, бриджи, кроссовки, волосы забрала в высокий хвост, схватила телефон, ключи, наушники и бегом побежала по ступеням с моего семнадцатого этажа. Воду можно купить и в парке, используя приложение на телефоне.

Завершая второй круг пробежки краем глаза, заметила, как мимо по улице Мира быстро пронеслось черное шевроле, обтекаемой формы. Камаро? Помотала головой. Нееет, с чего бы Алексу колесить в моем районе. Хотя эта обаятельная скотина может ездить, где угодно, не удивлюсь, если его новая пассия живет в соседнем подъезде, или вообще на моем этаже. А может я вообще выдаю желаемое за действительное? Последнее кажется более вероятным.

Сегодня я впервые села в кресло самолета. Конечно же бизнес-класс мне никто не оплатил, но было приятно, что оплатили места у запасных выходов, там хоть можно было вытянуть ноги. Внимательно прослушала лекцию бортпроводника, где находятся аварийные выходы, способы использования ремня, прочитала информационную брошюру, располагающуюся в кресле передо мной что делать, если мы не приземляемся, а приводняемся. Хорошо, что командир корабля предупредил, что по пути у нас будет несколько зон турбулентности, но даже после такого предупреждения во время даже незначительной тряски я сидела, откинувшись на спинку кресла, закрыв глаза и невероятно сжав подлокотники. Я была безгранично счастлива оказаться на земле! Но скорость перемещения из точки П (Пермь) в точку М (Москва) я оценила. Всего полтора часа страха, и я уже в тысяче четырехста километрах от Перми, к слову сказать поезд преодолевает этот путь примерно за восемнадцать-двадцать два часа.

В аэропорту меня ждала машина медиа компании, которая и отвезла меня в офис на собеседование. Столица Родины потрясла: мы проехали по центральным улицам, совсем рядом сверкнули звезды Кремля, старинные церкви соседствовали с многоэтажными зданиями, исторические улицы удивили немногочисленностью пешеходов, а...спальные районы были очень похожи на спальные районы города, в котором я обитала последние пять лет.

— Обязательно пройду по всем интересным местам, Москва, — обратилась я к этому загадочному городу, как к чему-то одушевленному.

Машина затормозила рядом с огромным оранжево-золотым офисным центром. Вокруг располагались высотки невообразимых форм. Я что... в Москва-сити?! Сглотнула. Признаться я даже не поинтересовалась, где находится задние потенциального работодателя. В голове просто крутился адрес: Первый Красногвардейский проезд, дом пятнадцать.

Башня Меркурий Сити, вам шестьдесят третий этаж.

В офисе было очень странно, красиво, но странно. Я привыкла к тесным помещениям кабинетов заводов, а которых работала в Перми, заводы строились в тридцатых годах, об удобстве там никто не задумывался, а может в те годы офисных служащих требовалось сильно меньше.

Центральная часть офиса представляла собой интерьер в стиле лофт. Пожалуй, тут будет удобно работать осенними и зимними вечерами, и тоскливо работать летом и весной. Меня встретила та самая Маргарита — HR-менеджер и повела меня по коридорам, и я самым деревенским образом открыла рот. Мы шли мимо студий и редакций, мы шли мимо огромных открытых офисов, мы шли, кажется это называется разгрузочными комнатами, в одной из них висела боксерская груша и стоял манекен, я такие видела на картинках в сети, в этот манекен тоже можно бить, он установлен на жесткой пружине. Следом шли комнаты отдыха, диванчики, удобные кресла так и манили прилечь, собственно, несколько сотрудников так и работали, валяясь на изогнутых под изгибы тела кроватях. Мы шли мимо буфетов и столовых мимо вендинговых аппаратов.

Сначала я не понимала зачем мне показали все это, а потом до меня дошло, они показывают, как комфортно работать в компании, чтобы было видно, что компания проявляет заботу о своих сотрудниках, чтобы я захотела тут работать, выложились на собеседовании!

Внезапно дверь распахнулась и в коридор вылетел парень в очках, волосы взлохмачены, легкая щетина на лице, он кому-то прокричал в открытую дверь:

— Когда признаете, что с таким продвинутым, — последнее слово он сказал другим тоном, явно кого-то передразнивая, — форматом развлекательного радио вы сели в лужу, зовите меня, я так и быть снова вытащу вас из задницы!

Он обернулся к нам и расплылся улыбке. Кажется у него отличный стоматолог.

— О...деревня приехала на заработки, — глядя на меня, — рот захлопни, Маруся, и слюнку подотри! Здесь не твой уровень!

Маргарита вздохнула:

— Светлана, не обращайтесь внимания, Влад Авдеев, один из самых популярных ведущих нашего холдинга, и самая большая скотина, какую я когда-либо знала. Хам, бабник, болтун, если будете работать у нас, держитесь от него подальше.

Я закрыла рот, зло посмотрела на эту звезду эфира. Перед тем как приехать на собеседование, я слушала радиоканалы этого холдинга, читала их прессу, смотрела телепередачи. И конечно же я слушала вечернее шоу Авдеева. На этом шоу он ходил по грани. Его шутки про звезд и политиков были на грани вежливости, иногда те же приглашенные политики и звезды не сдерживались и вступали в перепалку с занозой-ведущим прямо в эфире. В такие дни рейтинг шоу и канала зашкаливал.

Если ты звезда, это не значит, что тебе можно оскорблять совершенно незнакомого человека. Человека, кстати, который вложил деньги в акции холдинга, человека, который сейчас может принимать решения, хоть и участвуя в заочных голосованиях по принятию решений в важных для компаний изменениях.

— Я в общем то к уровням не привязываюсь, это ограничивает свободу и воображение, не знала, что ты такой ограниченный, — фыркнула я.

Парень заразительно засмеялся, нисколько не обидевшись:

— А ты языкастая, Света. Если возьмут на работу, попьем кофейку?

Осторожно ответила:

— Я подумаю.

Влад, даже не понизив голос сообщил:

— И не верь всяким лахудрам! Сначала они все пицат и лезут в мои штаны, а после секса обижаются, а я — хороший, просто не встретил свою девушку!

— Хороший ублюдок, чуть слышно прошипела Маргарита.

Ну дела!

Наконец мы дошли до офиса потенциального руководителя. Если меня возьмут на работу, мне предстояло трудиться в финансовом департаменте программ теле-радиовещания.

Директор департамента оказался подтянутым мужчиной средних лет. Он не был молод, но и стариком его было назвать нельзя. Голубая рубашка, темные джинсы, приятный парфюм. Гладко выбрит, в отличие от многих мужчин, что встретились не на пути в офис. Собеседование шло больше часа, и я не заметила пролетевшего времени. Не было никаких дурацких вопросов на тему «Кем вы себя видите в нашей организации через пять лет?» или «Что бы вы хотели изменить в нашей организации, чтобы принесло прибыль?». Такие вопросы у меня вызывали недоумение, какой анализ хотят видеть от меня, у человека, который еще совершенно не знаком с внутренними делами компании?! Вопросы директора департамента оказались по моей работе, я честно ответила, чем приходится заниматься, работая в финансовой службе машиностроительного предприятия, объемы работ. Мужчина поинтересовался наличием дополнительного образования и выразил удивление, что среди прочих корочек у меня есть навыки биржевого брокера. Он слегка нахмурился, а потом быстро защелкал на клавиатуре, когда он закончил, то повернул экран ко мне, на экране был список миноритарных акционеров, моя фамилия была подсвечена синим цветом.

— Это вы? — спросил он.

Я кивнула. А мужчина поинтересовался:

— И почему вы вложились в нашу компанию?

— Мне показалась она перспективной, на четвертом курсе университета я делал курсовую работу по медиа компаниям. У вас интересный контент, в целом грамотное управление, вы обходите острые политические вопросы, но, когда их обойти невозможно, вы освещаете это очень корректно. Ваши показатели хоть и медленно, но неукоснительно растут.

Директор финансового департамента поднял бровь.

— Почему вы так решили?

— Это не объяснить в двух словах, но, если вы позволите, я перешлю вам свою курсовую и сможете с ней ознакомиться подробно, с расчетами, графиками и выводами.

Он кивнул, и сообщил адрес его электронной почты. Пока я пила кофе, принесенный для меня секретарём, мужчина знакомился с моей курсовой работой. Наконец он откинулся на спинку кресла и сообщил:

— Мне понравилось, хотя некоторые выводы не верны. Но верными они быть и не могут, вы же брали информацию только из открытых источников, к нашей финансовой и бухгалтерской отчетности у вас доступа конечно же не было. А теперь будет, — он улыбнулся.

— Вы берете меня на работу? — переспросила я, вдруг осипшим голосом.

Он кивнул, а затем мы договаривались о выходных, премиях, окладе.

Когда я вышла из здания, то написала сообщение Наташке и родителям:

— Через три недели я выхожу на работу в медиа холдинге!

Эти три недели прошли в страшной суматохе. Предстояло продать квартиру в Перми и купить квартиру в Москве, родители и правда откладывали, но думали, что я буду расширяться в городе на Каме, а никак не перебираться в столицу Родины. Я стала обладательницей маленькой квартиры на первом этаже на ул. Академика Анохина. Я приехала за три дня до выхода на работу и целый день я отмывала квартирку от присутствия предыдущих хозяев. Иногда я просто плакала, так как приходилось тереть, тереть и еще раз тереть темные пятна неясного происхождения на линолеуме, кухонные шкафчики, которые любезно оставили мне предыдущие владельцы. Жир, сухие траханы, следы мух — вот такие вот шкафчики я получила в наследство. Но я не жалела. Та встроенная кухня, которая досталась новым жильцам моей бывшей квартиры тут все равно бы не поместилась. Заглянув в духовку оставленной плиты, я поклялась, что никогда и ничего не будут в ней готовить. Я просто не отмою весь этот годами лившийся и запекавшийся жир.

— Куплю новую плиту с первой же зарплаты! — пообещала я себе.

Вымыла окно на кухне и в комнате, стало сразу уютнее. Придется что-то придумывать с занавесками. На семнадцатом этаже у меня была легкий полупрозрачный тюль. На таком этаже некому подглядывать в освещенные окна, а тут окна выходили во двор, и все, кто спешил домой, поднимали голову на свет в моих окнах.

Когда руки дошли до санузла, к несчастью смежного, руки снова опустились. Такое ощущение, что тут никогда, со времен постройки дома не убирали! По-хорошему бы в эту квартиру загнать клининговую компанию, чтобы они капитально все тут отмыли, но изучив цены на этом рынке услуг ужаснулась и пошла покупать моющие средства, щётки, швабры, губки.

В третьем часу ночи я залезла в отмытую ванную, смыв с себя пот и грязь я, завернувшись в плед улеглась спать на полу. Завтра придет моя мебель, посуда, стиралка, одежда и постельное белье. Думать, когда я сделаю в этой квартире полноценный ремонт — не хотелось. Старинная темно-зеленая плитка в ванной кое-где начала отходить, кухонные фартук из такой же плитки навевал уныние, а обои в коридоре и комнате были желтыми от времени.

— Мне все кажется мрачным от усталости, — пробормотала я, вслух уже засыпая, — завтра будет легче!

Внезапно я кое-что вспомнила:

— На новом месте, приснись жених невесте, — проговорила я присказку и окончательно уснула.

Приснился мне, конечно, Алекс. Он ласкал мое тело, целовал мои губы и ласково говорил:

— Мой жиртрестик...

Какой приятный сон! Какой отвратительный сон! Ночью проснулась в слезах, низ живота ныл, накрыла пальцами набухший пульсирующий клитор и поласкала себя, все ускоряя темп, разрядка пришла быстро, но облегчения принесла мало. Тело содрогалось в оргазме, а из глаз лились слезы.

На предприятии, где я раньше работала в финансовой службе царил мир и взаимопомощь. Тут же все ринулись подставлять новенькую деревенщину, чтобы показать себя в выгодном свете. Началось все в первый же день.

— Светочка, — ко мне подошла мой непосредственный начальник, Николай Евгеньевич, начальник департамента, просил сделать кофе, Марина, его секретарь сегодня на больничном, мы с девочками не умеем. Николай Евгеньевич каждый раз ругает наш кофе, может у тебя получится приготовить достойный?

Я пожала плечами. Я умею готовить кофе в турке, да при готовке кофе в турке есть особенности, а вот придрататься к кофе из кофемашины сложно. Эти машины все разные, и тут уже вкус напитка будет зависеть подходит ли тот или иной сорт кофе к этой кофемашине. Есть совершенно изумительные сорта, которые прекрасны, приготовленные в турке и которые просто отвратительны, если этот же самый кофе приготовить в кофемашине. Так что, если зерна не подходят к этой машине, кофе априори будет отвратительным.

— Хорошо, — ответила я и пошла в сторону кабинета начальника финансового департамента. Где находится кофемашинка я заприметила еще в прошлый визит сюда, мысленно хмыкнув, что ничего не знаю об этой марке, загрузила зерна в кофемашину и запустила ее. Когда кофе сварился, я взяла блюдце с чашкой, постучала и открыла дверь.

В кресле рядом со столом начальника департамента сидела эффектная, очень ухоженная женщина.

— Ваш кофе, Николай Евгеньевич.

Женщина повела плечиком и с угрозой спросила:

— Колюня, это что за профурсетка тебе сейчас носит кофе?

Я поджала губы, да почему тут все такие хамы?! Какое она право имеет так меня называть?

— Светлана Александровна, я не просил кофе, почему вы решили его принести? — спросил начальник департамента.

Я опустила глаза в пол. Похоже Оксана — моя начальница, ошиблась, и кофе не требовался, но мне не хотелось бы в первый день подставлять непосредственного руководителя и не хотелось быть виноватой самой. Я молчала, все так же держа блюдце с чашкой кофе. Черноволосая женщина вскочила с кресла, выбила чашку из моих рук и заорала:

— Коленька — мой, запомни, шлюха! Мой! Никому его не отдам!

Что происходит?!

— Милана! — громко окрикнул женщину начальник финансового департамента, — успокойся, это недоразумение. Светлана Александровна работает всего несколько дней, — а я подумала, что такой руководитель не обязан знать когда, выходит на работу обычный работник, — возможно Марина попросила Светлану приготовить кофе. Я каждый день, мать твою, пью кофе примерно в это время!

Милана... Милана... Это что, Милана Могилевская? Автор и исполнитель популярных псевдофольклорных песен?! Ну ни хрена ж себе! В прессе Пермского края несколько лет назад пару недель подряд мусолили новость, даже передачу сняли, как один мастер из

Юсью сделал для популярной певицы сапожки...из бересты для выступлений.

Чашка, выбитая из моих рук, окатила светлые стены кабинет Николая Евгеньевича коричневым напитком, заляпала напольное покрытие. Бедный клининговый персонал, это никогда и ничем не отмыть!

Хлопнула дверь — это из кабинета вылетела жена Николая Евгеньевича.

Он же подошел ко мне и вежливо уточнил:

— Света, кто отправил вас готовить кофе?

— Оксана Аркадьевна, — прошептала я. К глазам подступали слёзы.

— Возвращайтесь на рабочее место, Света, — негромко приказал он.

Перед тем как вернуться за свой стол, я зашла в женский туалет. Угу, красotka. В зеркале отразилась девушка с ярко-рыжими волосами, карими глазами, губы искусаны, на щеках пятна смущения. Я пару раз умылась холодной водой и сделав покер-фэйс вернулась на рабочее место. До конца рабочего дня я ловила на себе недоуменные взгляды девочек отдела.

На следующий день моя начальница не вышла на работу. Во время обеда я краем уха слышала, что Оксана уволилась. Думать об внутренних интригах такой большой компании было некогда. Предстояло изучить множество регламентов и приказов. В конце рабочего дня, кто-то над ухом сказал:

— Привет!

Я, недоумевающая повернула голову и увидела того самого хамоватого ведущего популярного радио шоу — Влада. Сотрудницы нашего отдела притихли и старательно делали вид, что усердно работают.

— Добрый день, — вежливо поздоровалась я, и что ему надо? В дружбу парня и девушки я не верю с некоторых пор.

— Оксанке так и надо, сучка она ещё та, — сообщил Влад. Я зависла.

— Эээ? — вырвалось у меня.

Он бархатно рассмеялся. А я вздохнула. Работает на окружающую публику? Похоже да. Влад, понизив голос до шепота сообщил:

— Эту крысу уволили из-за того, что она подставила тебя перед Милкой.

Я вздрогнула, подняла глаза на парня. Сегодня на нем были очки с совершенно невыносимой оправой — неоновой зеленой.

— Зачем ей подставлять меня?! Я же работаю первый день! Кстати, привет, — запоздало поздоровалась я. И сжалась. Как-то не подумала «выкатать» ему, вроде бы надо. Он же звезда!

Влад глупо захихикал. Да капец, я вообще не могла подумать, что такой известный на всю страну парень, острослов и интеллектуал так может. Похоже он еще и актер знатный. Реально, надо держаться от него подальше.

— Да это была обычная проверка молодняка на прочность, ну и чувство собственной важности ей захотелось прокачать. Она не в первый раз так поступает, ее заподозрили в этом, персонал из вашего отдела бежит регулярно, а тут она подставилась по полной сама. Просто почувствовала вседозволенность. А еще ее бесило, что персонал в ее отдел нанимают без нее.

Офигеть! А этот парень, хоть является главным голосом ведущей радиостанции холдинга, знает и внутренние дела компании.

Я вздохнула:

— Я никого не хотела подставлять.

— Ага, и это тоже поняли, — хмыкнул Влад, — на, держи, Милка расщедрилась. Это такое от нее «извините», — он протянул мне белый конверт.

Я кивнула:

— Спасибо!

— Слушай, Светик, что делаешь вечером?

Хоть этот балабол мне неожиданно понравился, я решила немного остудить его пыл:

— Вечерую тут. Ты же не хочешь остаться без зарплаты и премии? — намекнула я, что наша служба занимается расчетом заработной платы. Оказалось этот вездесущий ведущий не знал кто именно считает его зарплату (точно не наш отдел).

— Все-все, — он поднял руки, — я понял, он обезоруживающе улыбнулся. А улыбка оказывается у него детская и чуть наивная. Репетировал?

Мне оставалось прочитать всего одно положение — о корпоративной финансовой отчетности. Постепенно гасли компьютеры и лампы над рабочими столами — девочки нашей службы уходили домой. Утихал рабочий гомон. Я тоже скоро домой. Наверное.

Перед выключением компа глянула на время.

— Твою ж мать!

Десять вечера, а мне до дома еще почти полтора часа добираться на метро! Вздохнула и открыла конверт, который мне вручил безумный ведущий. Там оказался сертификат на восемьдесят тысяч рублей на посещение салона красоты. Совершенно ничего не понимаю в таких салонах в Москоу.

Уже сидя в полупустом вагоне метро я поискала информацию в интернете об этом салоне. Захотелось оттащить эту Милку за ее черные волосы. «Извините» от Миланы Могилевской выглядело как «на, утрись, деревня». И тут эта мадама постаралась уесть меня. Этого ее сертификата в салоне хватило бы только на обертывание рук со специальным маслом, для смягчения кожи. Процедуры с кожей лица, тела, волосами, ногтями стоят в этом салоне от ста пятидесяти тысяч рублей. Глянула на сертификат — бессрочный, что ж, возможно когда-нибудь пригодится небольшая скидка на их услуги.

На следующий день, день, девушка, исполняющая обязанности начальника отдела, вместо уволенной Оксаны «любезно» сообщила, что, моя должность предусматривает сдачу всей корпоративной отчетности в вышестоящую организацию, в том числе в Роскомнадзор — службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, и что отчетность требуется завтра, до обеда.

Я кивнула и полезла читать нормативные акты в Консультант плюс. То, что это очередная подстава я поняла почти в самом конце рабочего дня. Этот дикий объем отчетности не мог делать один сотрудник. Требовались данные от разнообразных служб компании. Вся отчетность предоставлялась через множество электронных сервисов, на каждый нужна была доверенность на подготовку и отправку отчетности, нужны были электронно-цифровые подписи. Только в девять часов вечера, разобравшись с регламентами компании я отправила через внутренний электронный документооборот запросы к различным службам, предоставляющим информацию и дающим мне права на создание отчетности. Я справедливо полагала, что эту отчетность подписывать должен непосредственный руководитель или вышестоящее начальство.

К середине следующего дня меня просо затерроризировали отделы и департаменты, в которые я отправила запросы.

— Так не делается, — кричали одни мне в трубку телефона, — вы дали очень мало времени на сбор информации!

— А вы разве не знали, что отчет сдают заранее? — вещали другие.

— Будет возможность, предоставим требуемое, — отвечали третьи, и их не волновало, что отчетность нужно сдать сегодня.

Новая начальница, мило улыбаясь шипела:

— Не справляешься? Отсосала небось, чтобы тебя взяли на работу сюда, а сама ничего не умеешь?! Оксану из-за таких насадок как ты, уволили?!

Вот же ж...то есть пупырчатое земноводное! Подпевала бывшей начальницы! Зачем они это все делают? Мы же все в одной лодке! Тонет одна — тянет за собой всех! То есть они считают, что я это место получила через секс и решили избавиться от меня?

Последней каплей стало то, что мои отчеты не ушли на согласование. Почему?! Система выдала результат:

«Полина Михайловна Ключева отправила на доработку отчетность»

Двадцать одна форма отчетности отправлена на доработку без объяснённых причин. У меня сейчас повалит пар из ноздрей и ушей!

Второй раз за два дня я стояла в кабинете начальника финансового департамента. Рядом стояла Полина — моя нынешняя начальница.

— Почему отчетность отправлена не вовремя? — спросил Николай Евгеньевич.

— Новенькая не справилась, ей дали поручение, она не выполнила его в срок. В ее резюме есть сведения, что она раньше этой отчетностью занималась, навыки у нее есть, — отрапортовала Полина.

Я засопела, но похоже руководитель департамента не зря кушает свой хлеб:

— А я проверил, Полина, Светлана как раз-таки справилась, а вот ты отклонила отчетность, и я хочу знать почему.

— Она не указала ИНН в формах.

Тут я не вытерпела.

— Были изменения в законодательстве, два месяца назад, в этой форме стало не обязательно указывать ИНН, — просветила я коллегу, — на электронном сервисе, через который подается отчетность, итак, есть реквизиты нашего холдинга.

Николай Евгеньевич стукнул кулаком по столу и рявкнул:

— Придет штраф на холдинг, Полина Михайловна, будешь сама его выплачивать, из своего кармана!

Потянулись рабочие будни. Иногда мне казалось, что я не вижу ничего кроме работы, первые полгода были адом. Я приходила домой чтобы быстро поесть и поспать, а утром мчаться на работу. Много времени занимала дорога туда-обратно. С таким графиком работы я похудела еще сильнее. Пришлось два выходных, посветить не уборке и готовке на неделю, а походам по магазинам. Я давно купила новые шкафчики на кухню, стол и плиту, а вот все собрать это и повесить не было времени. Все мастера по объявлению чаще всего работали до восьми вечера и в субботу и воскресенье у них были выходные дни. А я с работы приезжала только ближе к десяти вечера. За эти пять месяцев я втянулась в бешеный темп работы, успевала попить чаю на рабочем месте, сходить на обед, но нет-нет девочки иногда подкидывали свою работу. Я не была против, чем быстрее вникну в общую финансовую картину, тем лучше.

— Еще две накладные и домой, — потянулась я. Завтра выходной, и я смогу погулять по Москве. Давно хотела съездить в Коломенское. Кто-то встал рядом с моим столом. Я непонимающе глянула на стоявшего. Я вроде бы видела, как после пяти вечера девчонки тихонько потянулись на выход, кутаясь в широкие шарфы и натягивая перчатки.

Рядом со столом стоял Влад, он держал мою крутку:

— Видеть не могу, как ты сидишь тут до вечера, жить тоже надо успевать, — сообщил он, — пошли, погуляем!

— С ума сошел? — улыбнулась я, — твои поклонницы разорвут меня на британский флаг!

Влад иногда заходил поздороваться, приносил стаканчик кофе, в обед, если был в это время в студии, подсаживался за мой столик. Девочки в офисе косились на меня, но ничего никогда не говорили и не спрашивали.

Влад помог одеть мне мою крутку, я обмотала вокруг шеи шарф, и мы двинулись к

лифту. Мы бродили по чуть заснеженным улицам города и болтали, а в конце он попытался напроситься ко мне на чай.

Я снова рассмеялась:

— У меня и чай пить негде, моя кухня стоит не собранная и не подключенная уже месяц, — я развела руками, — руки не доходят!

Он заговорщицки подмигнул:

— У меня дома есть шуруповерт, могу завтра помочь.

Я самым деревенским образом открыла рот и помотала головой:

— Нееет, сам Влад Авдеев, будет сверлить дырки в моих стенах?

Он закатил глаза:

— Шуруповертом дырки не сверлят, но дрель у меня тоже есть, говори, несносная девчонка, свой адрес!

А почему бы и нет?! Забавное приключение и может этот развязный парень вытеснит мои мысли об Алексее...развязность и скандальность Влада были напускные, я уже хорошо выучила его. «Возможно это способ защиты от акул шоу-бизнеса, в котором каждый старается утопить другого». Влад был очень интересным собеседником и внимательным слушателем, а еще, кажется, немного психологом. Он появлялся на пороге нашего офиса чаще всего, когда мне было совсем тухло.

Я назвала свой адрес и отправилась домой. Мне предстояла генеральная уборка.

На следующий день, в два часа дня раздался звонок домофона и ко мне в квартиру ввалилась бригада рабочих, а за ними зашел Влад:

— Знаешь, я посчитал, что один не справлюсь и пригласил друзей, он поставил на пол пластиковый чемоданчик, — но одну дырку под шкафчик я все же самостоятельно просверлю. Можешь фоткать и лет через сто продашь снимок за пару миллионов зеленых «Великий Авдеев делает дома ремонт своими руками!». Таблоиды и правда выкупят у тебя этот снимок.

Рабочие за полчаса собрали мою новенькую кухню, подключили плиту и посудомойку, холодильник наконец то встал на свое законное место. Стало чисто, красиво и уютно. То, чего мне так не хватало.

— Ну раз ты так удачно заглянул ко мне чай, — хмыкнула я, — придется угостить тебя пирожками, надо же опробовать мою новую духовку.

Я достала приготовленное тесто, оно уже хорошо поднялось, и приготовленную заранее начинку для пирогов. У нас будут пироги с яблоками, рыбные и пироги с картофелем и грибами.

Как ни странно, парень помогал лепить, все время сетуя, что у него получаются монстрики, по сравнению с моими гладенькими ровными пирожками.

Когда по кухне поплыл аромат выпечки и я достала готовые пирожки из духовки и налила чай.

— Мммм, как вкусно, Света! — промычал Влад, а прожевавшись, внезапно предложил, — а выходи за меня замуж? Я готов всегда есть эту божественную выпечку.

Говорил он это все смеясь, но вот глаза смотрели серьезно. Я помотала головой.

— Ну и ладно, — казалось он совсем не обиделся, — слушай, Светка, а ты знаешь, что в офисе пари заключили, как быстро я уложу девушку из провинции в постель?

Я очумело спросила:

— Опять пари?!

В глазах потемнело. Очнулась я лежа, рядом полулежал встревоженный Влад и испуганно просил:

— Света, Света, очнись!

Увидев, что я открыла глаза спросил:

— Вызвать скорую? У тебя что-то болит? Светочка, почему ты плачешь?

Я провела рукой по щеке. Мокрая.

— Тебе пора домой, — неловко вставая с дивана сообщила я парню.

— Ага, да, как же, — ответил он ядовито, — пока не пойму, что все в порядке и не съем все твои пирожки, ты от меня не избавишься.

Я вяло улыбнулась и пошла на кухню, лихорадочно соображая, сколько сейчас у меня денег на счету, есть ли финансовая подушка, чтобы уволиться в понедельник и искать новую работу. Город другой, а люди те же. Те же твари, что любят шарить по чужим трусам и ширинкам, есть дело до всего.

Влад просто не затыкался. Он говорил без умолку, вставлял анекдоты, подначивал меня и незаметно вытянул ту историю с пари на жиртреста.

— Жиртреста? — выпучил он глаза, а потом нарочито осмотрел мою фигуру. Я показала ему фото на телефоне, где мы с Наташкой отмечали окончание четвертого курса в том самом клубе, где произошло знакомство с Ангарским.

Мне пришла внезапная мысль, надо и на этих придурках, сующих свой нос в не свои дела, заработать:

— Слушай, Влад, а каково условие пари?

Он пожал плечами:

— Не знаю, просто спорят: уступишь ты мне или нет.

— А давай поиграем? — предложила я.

Он поднял бровь, а я пояснила:

— Устроим подпольный тотализатор. У тебя есть в нашей компании тот, кому ты полностью доверяешь?

Он кивнул:

— Славка, мой звукорежиссер.

— Отлично, значит он будет официальным держателем тотализатора и основным источником слухов по поводу нас.

— Нас?! — удивился Влад.

— Ага, — зло бросила я и рассказала свой план.

— А знаешь, я участвую, только Света, пожалуйста, ничему не удивляйся, — похоже он уже продумывал детали этого шоу, — слушай, а у тебя сестры нет?

Я помотала головой. Влад уехал на эфир, прихватив оставшиеся пирожки:

— Взятка Славке, — подмигнул он.

Я слушала программу, которую вел Влад, и переписывалась с Наташкой. Внезапно услышала очень бархатный голос ведущего:

— А сейчас, для девушки, в которую я влюблен...эта песня.

Зазвучала известная мне ретро песенка Электронного мальчика «Девушка с Урала».

— Ну Владька...ну...ты даешь! — восхищенно воскликнула я. Он уже начал реализовывать наш план.

Глава 12

В понедельник все косились на меня, я же, еле подавив желание сбежать с работы, неспешно проследовала за свой рабочий стол и включила компьютер. Все было спокойно до обеда. Девушки в отделе зашушукались. Я слегка напряглась. Кажется, начался следующий акт нашего с Владом представления. Когда я обернулась, то обомлела. Таким я этого парня не видела никогда. За футболками оверсайз и мешковатыми джинсами пряталась офигенная подтянутая фигура. Сегодня Влад был в приталенной рубашке с закатанными рукавами, обтягивающих джинсах, стильных очках. В руках он держал стаканчик кофе. Поставив кофе передо мной, он уточнил:

— Светочка, а когда уже будет расчётка с моей зарплатой? Очень жду.

Черт, что делать. Мы ведь вообще не оговаривали детали спектакля, глянула в смеющиеся глаза и чуть не выругалась вслух. Этот гад и не скажет, какой у него будет ход, мол выкручивайся сама. Впрочем, игра меня уже захватила:

— Я же вам уже говорила Владислав Валерьевич, заработную плату рассчитывает расчетчик из бухгалтерии, — вежливо, но прохладно ответила я ему, да и за стаканчик кофе, — я скосила глаза за напиток, — я не продаюсь!

Влад закивал:

— Конечно, конечно, а за что продаетесь?

Я опустила глаза и почти шепотом сказала:

— За сумочку Диор.

Посмотрела на вытянувшееся лицо Влада. Я выкрутилась, теперь твоя очередь. Он задумчиво кивнул и сунув руки в карманы удалился. В офисе еще полчаса шептались.

Несколько дней было тихо, а вернувшись с обеда я обнаружила красивый пакет, к которому была прикреплена записка, она была открыта, все, кто проходил мимо моего стола смог ее прочитать. «Прекрасной Светлане». Уверена, пока я обедала мимо моего стола прошел весь наш женский коллектив. Открыв пакет, я достала небольшую восхитительную сумочку. Пожав плечами и мысленно прося прощения у Диор, дизайнеров и мастеров, кто шил это чудо, я достала ножницы и начала вспарывать швы.

— Не верю, что Диор, — громко бормотала я, при этом следя, чтобы не повредить кожу и аккуратно, по шву разрезать ткань.

Когда сумочка распалась на отдельные части, я, покрутив кожу и ткань, недоуменно громко вздохнула:

— Надо же... и правда Диор, — сложила запчасти от сумки в пакет, в котором она была мне преподнесена и пробурчала довольно громко под нос, — сошью дома обратно, буду на дачу ездить.

В кабинете, кажется, одновременно разбилась пара-тройка чашек. Через час я получила сообщение.

Влад: ДА ТЫ СУМАШЕДШАЯ!!! СУМКУ ДИОР РАЗРЕЗАЛА НА ЛЕНТОЧК ВЫЧТУ ЕЕ СТОИМОСТЬ ИЗ ТВОЕЙ ЧАСТИ ВЫЙГРЫША!

Пожала плечами. Да пожалуйста. Не думаю, что с меня можно будет много вычесть, ну сколько мы выиграем на двоих? Тысяч десять?! Но я недооценила волну интереса женской части холдинга к Владу. Через два часа снова пришло сообщение:

Влад: Трижды, нет четырежды целую твои умелые ручки, прелесть моя, ты не

сумасшедшая, ты — гений! Знаешь сколько сейчас на тотализаторе? Знаешь?

Я молчала, тянула паузу, неужели тысяч двадцать? Авгеев не выдержал.

Влад: Двести тысяч!

Чего?! Я сглотнула.

Влад: Я правда сам накинул на вентилятор, сообщил паре знакомых, что не успокоюсь, пока я не оттрахаю тебя за сумочку и поставил на себя пятьдесят тысяч! Уверен, вечером, ставка возрастет в два раза, моя ж мужская гордость пострадала! Медузы-Горгоны всего холдинга уже потирают руки.

Я, прижимая к пылающим щекам ладони бросилась в туалет, хотелось истерично смеяться. Закрывшись в туалете, села на крышку унитаза и молча затряслась от безудержного смеха. Полагаю, девочки в офисе подумали, что я узнала о пари и плакала в туалете. Вид у меня был несколько растрепанным, глаза припухли от слез. Никто же не знает, что я так смеялась в туалете, что слезы текли ручьем. Теперь вот еще от смеха болит живот.

Прошло еще несколько дней, Авдеев периодически присылал сообщения о росте ставки, о сплетнях, иногда мы просто болтали, как-то он сообщил, пора действовать дальше:

Влад: Готовься, Света.

Я напряглась. Очень. Что еще выкинет эта творческая редиска? До конца дня ничего не происходило. Я натянула куртку, как обычно намотала шарф и поспешила к лифту. Когда дверь лифта открылась, увидела там Влада. Сегодня он был гладко выбрит. Сердце гулко застучало, похоже вот оно, новый акт спектакля. Влад близко подошел ко мне, обнял за талию и хрипло с ехидной улыбочкой спросил:

— Ты мне веришь?

Его серые глаза смотрели серьезно.

— Дда, — протянула я, совсем неуверенная в том, что сказала.

Он подмигнул и шепотом сообщил:

— Тогда... поехали!

И поцеловал меня. Я так опешила, что сначала не знала, что сделать. Первым желанием было оттолкнуть его, но он целовал очень бережно и нежно, никогда бы не подумала, что этот язвительный, острый на язык парень может быть таким...таким... внезапно послышался шум, возглас:

— Ого!

После этого я слышала щелчки фотокамер. Не соображая, что я делаю, я оттолкнула от себя Авдеева, под щелчки камер с размаху двинула ему кулаком в скулу, растолкала «свидетелей» моего нравственного падения и баюкая ушибленную руку, быстро зашагала к метро.

Уже дома я получила сообщение:

Влад: У тебя отменный удар!

Я: Иди на...к...в...

Влад: Не злись, если бы я тебе сказал, то так здорово бы не получилось, ты была очень естественной. Не уверен, что бы ты смогла натурально сыграть. Даже мне, хоть и третьесортному, но актеру, это было не просто. Твои губы такие сладкие, Света!

Я: Паяц!

Влад: Слушай, у вас все девчата в вашей деревне такие боевые?

Я: Моя деревня, между прочим, третий по протяженности в стране город. И да, у нас все такие.

Сегодня Авдеев решил меня предупредить.

Влад: Моя психика не вынесет еще один осязаемый удар в челюсть от девушки, поэтому предупреждаю, завтра утром будет сюрприз.

Утром, я с забинтованной рукой, все же оказался ушиб, да еще и разбиты костяшки, сидя за компом и разнося счета-фактуры, слышала ахи и вздохи. Повернулась к двери, захотелось смеяться, Владка пришел с огромным фиолетовым синяком на скуле с огромным букетом белых роз. А...ну на этот случай я прорепетировала экспромт. Нет, я не буду хлестать букетом Влада, хотя хотелось. Есть кое-что получше.

Влад подошел и негромко попросил:

— Извини меня, Света. Он положил на стол цветы и вышел из кабинета.

В урне рядом с мужским туалетом белые розы смотрелись не плохо.

Еще несколько дней мы играли в молчанку на людях, сами же постоянно переписывались. Влад сообщил, что на кону уже семьсот тысяч рублей, и спрашивал, что я планирую сделать с этой суммой.

Я: У меня скоро отпуск, я хочу в Париж! Мне хватит на перелет и неделю проживания в Париже?

Пару часов Влад ничего не отвечал, впрочем, ему некогда, у него сейчас вечернее шоу с Авдеевым, где он опять прошелся по личной жизни кого-то известного, кажется футболиста. Почему-то сегодня его фразы казались язвительнее, чем обычно.

Уже засыпая, я получила сообщение.

Влад: Я хочу поехать с тобой, смотреть как ты пьешь кофе с круассанами утром, вечером танцуешь на набережной Сены, вместе с тобой подняться на Эйфелеву башню, пройтись по Новому мосту...

Утром сообщение было удалено, а в офисе состоялся новый акт нашего спектакля: Влад полз за мной на коленях, пытаясь поцеловать подол моей куртки и умолял:

— Пожалуйста, жестокосердная, позволь быть твоим домашним животным, я буду с удовольствием подставлять тебе свое мягкое брюшко! Позволь быть ковриком у твоей постели!

По-моему, он переигрывает, и кажется эта игра его затянула, я же решила, что это все пора прекращать. Как раз в коридор высыпали люди посмотреть на представление.

— Пожалуйста, Владислав Валерьевич, прекратите меня преследовать, почему-то из глаз покатались слезы — я вспомнила удаленное сообщение Влада, — если вы этого не сделаете, мне придется уволиться и искать снова работу. Я не могу быть с вами, я не люблю вас, а ваши последние выходки, вообще лиши меня жалости к вам!

Авдеев встал с колен. Посмотрел на меня как побитая собака, кивнул и сообщил:

— Я понял, Света, больше не приближусь к тебе ни на шаг.

Я вымученно улыбнулась и быстро пошла в сторону своего кабинета. Рабочий день уже начался. Ближе к обеду меня вызвал Николай Евгеньевич:

— Светлана, до меня дошли слухи..., - начал он и замялся, — если Авдеев вас преследует, я могу помочь, поговорю с директором радиопрограмм...

— Спасибо, Николай Евгеньевич, у меня все под контролем.

Вечером пришло сообщение от Влада.

Влад: Свет души моей, мы выиграли восемьсот тридцать две тысячи, тридцать тысяч придется отвалить Бабе Маше — уборщице и Маргарите, они поставили на тебя.

Я улыбнулась.

Я: Не забудь вычесть стоимость сумочки)))

Ответ пришел немедленно

Влад: Иногда ты такая умная, Светлана, но иногда такая...

Дура? Ага, я знаю! А я пошла посмотреть стоимость туров во Францию. Загранпаспорт получила еще два месяца назад.

— Я беременна! Мать твою, БЕРЕМЕННА!

Наташа рыдала в трубку.

— А от кого? — осторожно спросила я.

Натка даже перестала рыдать:

— Как от кого?! От Ули!

— От когоооо? — у меня от удивления понизился голос.

— Ну от Ули. Ульриха.

— Ааа..., - многозначительно протянула я, и про себя хмыкнула, а парень оказался не промах, — а ты не хочешь ребенка? — опять деликатно спросила я ее.

— Как это не хочу?! Хочу! Очень!

— Нат, я не понимаю тогда, почему ты плачешь.

— Я беременна в двадцать три года! Аааа!!! Я думала до двадцати семи побегаю от этих всех борщей и пеленок, а тут уже через год буду с обвисшими титьками, кучей растяжек на жопе и животе!!!

Я неприлично засмеялась:

— Сомневаюсь, что ты будешь видеть своего ребенка часто. Думаю, дедушки и бабушки будут рады, а еще, не смей меня, у вас целый штат поваров и горничных, и думаю у твоей, ой, твоего Ули тоже. Не заметишь, как за третьим пупсиком побежишь!

Натка снова зарыдала:

— Он вчера мне сделал предложение! Я замуж выхожууууу!

— А ты не хочешь? — уже веселясь спросила я.

— Хооочуууу! Я люблююю его!!!

Вот они — беременные гормоны во всей красе!

Еще минут пятнадцать она рыдала и изнывала о том, что жизнь кончится с появлением ребенка, и что теперь ей придется стирать трусы мужу, и вытирать сопли передником дитяти. А потом она остановилась. Вот прямо как отрезало. И вполне деловым тоном сообщила:

— Подруга моя любимая, приглашаю тебя на торжественное бракосочетание, которое состоится в городе Пермь через три недели, — а потом она жалобно спросила, — ты ведь приедешь, да?

— Прилечу, — клятвенно пообещала я и Ната отключилась, а через три недели и один день у меня перелет в Париж, ох и побегаю я между самолетами!

От Натки внезапно пришло сообщение.

Наташа: Извини, только что узнала, что будут Ангарские, они партнёры по бизнесу Ули, но это же ведь ничего не меняет, да? Ты приедешь?

Я несколько раз печатала и снова стирала сообщения, столько всего хотелось сказать этой предательнице... Она знала об этом заранее, не могла знать. Мне будет больно видеть свою первую любовь, своего первого мужчину с кем-то другим.

Я: Я же обещала.

А теперь я носилась по квартире и орала:

— Ааааа! Я его увижу!!! Увижу! Я решила сделать все, чтобы привлечь внимание любимого мужчины. Но для начала надо придумать, что подарить ни в чем не нуждающимся

людям на свадьбу.

Прилетев в столицу малой родины, я практически бегом понеслась в салон мамы Наташки, сегодня там было празднично и шумно. Мама Наташи встретив меня, окинула взглядом:

— Светочка? — не узнала тебя, очень неожиданный образ, визажист уже освободился, сейчас тебя примут.

— Как Наташа, тетя Катя?

— Нервничает, как и все невесты, — тепло улыбнулась мама Наташи. Она уже была при параде, прическа, макияж, светло-бежевое платье.

Визажисту я показала свой красный брючный костюм, он необычайно шел к моей новой стрижке и цвету волос — черный удлиненный боб. С мастером мы решили сделать акцент на глаза. Меня устраивало, чем я буду меньше похожа на себя прежнюю, тем лучше.

В холе металась Наташа:

— Мама, ты же сказала, что Света приехала, где она?

— Привет, подруга, ты шикарно выглядишь! — улыбнулась я. А Наталья замерла:

— Света?!

Я развела руками:

— Решила сменить образ.

Моя подруга, обняв меня на ухо хмыкнула:

— Ты просто шикарна! Ему понравится!

Очень на это надеюсь. В моей сумочке есть небольшой сюрприз для Ангарского. Если все пойдет так, как я задумала, он это вечер долго не забудет.

— Горько! Горько! Горько! — скандировал зал ресторана.

Ульрих, немного покраснев наклонился и поцеловал Натку, а зал начал считать один, два, три...двадцать!

Уля оказался симпатичным светловолосым парнем, с приятным голосом, большего я о нем увы, ничего сказать не могла. Как бы хорошо мы не общались с Наташей, подробностями личной жизни мы никогда не делились.

— Наташа много раз о тебе рассказывала, Света, — с легким акцентом поприветствовал меня Ульрих, — будет рады видеть у нас в гостях.

Когда молодожены оторвались друг от друга, ведущий торжества плавно перешел к подаркам от гостей. Боже, каких подарков тут только не было, начиная от банальных конвертов, заканчивая турами на Бали и швейцарские курорты. Черт, я даже не знаю, каким назвать мой подарок. Наверное, очень скромным? А может совсем не скромным? Дело в том, что когда я окончательно сломала голову что подарить этой паре, то пришла за советом к Владу.

— Нет ничего проще, — фыркнул он, — пусть на их свадьбе выступит популярная певичка.

— Да ты что! — округлила я глаза, — мой бюджет скромного специалиста финансовой службы не потянет такого подарка.

— А для чего есть друзья? — он подмигнул, — выступление Кристалл сойдет за подарок? Она мне должна, вот должок и закроет. Спойет пять композиций, с тебя только оплата бизнес класса в самолете и люкса в гостинице на сутки.

Я бросилась на шею парню!

— Спасибо!

А он только почему-то вздохнул.

Когда до меня дошла очередь с подарком, уже все было готово заранее.

Я взяла микрофон и немного волнуясь — не каждый же день говоришь несколько слов перед публикой, а еще я знала, что сейчас меня совершенно точно заметит Алекс Ангарский.

— Мой подарок молодоженам, — повела я рукой в сторону сцены, где уже во тьме стояла популярная певица в «голом платье», все самые интересные места были прикрыты пайетками и камнями. Луч прожектора вспыхнул, осветив фигуру певицы и зал взорвался аплодисментами. Я посмотрела на Наташку она очень выразительно, хоть и я не услышала произнесла:

— Вау! СПАСИБО!

А потом Кристалл спела все песни, в промежутках между песнями, заводя приглашенных. Последняя была «I always will love you» Уитни Хьюстон. Парочки, не спеша выходили танцевать, в центре танцевали Наташа и Ульрих. Какая же они красивая пара!

— Потанцуем? — раздался над ухом знакомый голос.

Передо мной стоял Алекс. Ну до чего хорош! Черный смокинг, белая рубашка. Часы на руке. Да! Да! Я знала, что я выгляжу эффектно, а Алекс охотник. Только ведь и я вышла сегодня за своей добычей. Я протянула руку.

Его ладонь легла на талию, другую руку он взял в свою и чуть вытянул в сторону, мы чуть раскачивались, переступая с ноги на ногу. Внезапно услышала:

— Что делает прекрасная незнакомка после окончания этого романтического вечера?

— Хочешь подняться в номера? — хмыкнула я.

Он не стал лукавить:

— Я был бы не прочь, но сперва бы хотелось погулять по набережной, поболтать.

— У меня утром самолет, — сообщила я.

— В номера, так в номера, — чуть усмехнулся он.

— Мой номер четыреста девять, — сообщила я ему, мне надо попрощаться с молодоженами.

Он ничего не ответил, но я уже знала, что он будет ждать меня рядом с номером гостиницы, в роскошном ресторане которой проходила свадебная церемония и сам собственно свадебный банкет.

С Наташкой прощаться не стала, когда кончилась песня я, подхватив сумочку двинулась в сторону туалета, хотелось поправить макияж. Как я и ожидала Ангарский подпирал стену около моего номера.

Ни слова не говоря, вставила ключ, дверь открылась, и я, не включая свет прижала парня к стенке и страстно поцеловала. Наши языки обвивали друг друга, исследовали рот партнёра, пару раз я ощутимо прикусила зубами кончик его языка, а он укусил мою губу и тут же несколько раз лизнул место укуса. Его руки бессовестно шарили по моему телу, он незаметно расстегнул мои брюки и сквозь трусики его рука ласкала мою киску. Я застонала. Я тоже гладила сквозь ткань брюк его член. Через несколько минут я обнаружила себя без бюстгалтера, а мои руки уже гладили сильные плечи и руки, руки, которые нежно сжимали мою ставшую такой чувствительную грудь. Пальцы играли с сосками, то сдавливая их, то отпуская, вот его горячий рот присосался к моему соску, и я замычала от острого удовольствия. Почти не соображая от эйфории, что делаю, приспустила его трусы, горячий,

пульсирующий член оказался в моих руках.

— Такая мокрая! — прошептал на ухо мне любимый голос. Оказывается, мы уже на кровати, я все еще в трусиках, бюстгалтер приспущен. Тогда. В первый раз я не успела насладиться тактильными ощущениями, а сейчас торопилась выявить все чувствительные точки Алекса. Я куснула шею, а потом сделала засос, пусть хоть на пару дней, на нем будет метка принадлежности мне, потом лизнула его сосок, он вздрогнул, когда я провела пальцами по дорожке темных волос, растущих ниже пупка, и с восторгом накрыла своим ртом его горячий, перевитый венами возбужденный член. Капелька смазки, выступившая на кончике, была восхитительна. Я ласкала его член языком, щекотала уздечку, водила языком по стволу, нежно сжимала его яйца. Алекс постанывал, иногда направляя мои движения. Внезапно он дернулся:

— Не хочу кончать один! Хочу вместе!

Я кивнула. Сегодня я хозяйка положения. Я оседлала вылизанный мной мокрый член и начала неспешно двигаться. Темп нарастал, я уже давно вскрикивала, скоро! Пик наслаждения совсем скоро...

— Кончаю, — простонала я, а Алекс начал двигаться подо мной, несколько резких, сильных толчков, и я закричала от сладкого спазма, шумно дышал Ангарский, я не почувствовала, что он пришел к пику сразу за мной.

Я скатилась с парня, и лежа на спине глупо улыбалась. Как же мне хорошо с ним! Внезапно почувствовала поцелуй на плече, повернула голову и мои губы обжег поцелуй Ангарского. Мы снова страстно целовались, как будто не было того неистового секса еще десять минут назад.

— Ты меня побуждаешь на подвиги, детка, — хрипло сказал Алекс, он взял мою руку и поднес ее к своему члену. Мама дорогая, он был снова готов!

— Теперь я буду сверху, — порочно сообщил он, и...его губы накрыли мой клитор. Боже, он чередовал пальцы и язык, за пару минут доведя меня до порога, почувствовав, что я готова к разрядке, он остановился:

— Дыши, крошка, еще рано кончать, ты кончишь, когда я захочу.

От одних этих слов я чуть не словила следующий оргазм. А сладкая пытка продолжалась и продолжалась, под конец я попыталась дотянуться до клитора рукой, чтобы помочь себе дойти до такого долгожданного пика, но Алекс пресек это:

— Рано!

И я заплакала, умоляя:

— Хочу тебя, трахни меня прямо сейчас, или я сойду с ума!

— Да, — он поцеловал мою шею, — теперь пора, — шепнул на ухо мне Алекс и его член резко вошел в меня, всего несколько быстрых и мощных движений и мы оба одновременно кончили.

Спать я не собиралась. У меня самолет в шесть утра, а значит в четыре я должна выехать из гостинцев, а это уже через сорок минут. Сладко ныли мышцы. Быстро умылась и оделась. Номер оплачен на сутки, так что я со спокойной совестью могу оставить уснувшего мужчину, хотя нет, я же еще не закончила, достала из сумочки наручники с мягкой розовой опушкой и пристегнула Ангарского к кровати. Утро у милого будет интересное.

Забрав из багажного отделения свою заранее оставленную сумку, побежала на регистрацию рейса в Париж.

Когда я уже сидела в кресле самолета пришло сообщение.

Ната: Ну ты отожгла подруга!

Я: Ээээ?

Ната: Хочешь сказать, что это не ты приковала наручниками зацелованного до засосов на шею Алексея Ангарского в номере гостинцы, где была моя свадьба?

Я: Не я.

Ната: То есть мне можно дать номер телефона девушки в красном с черными волосами и назвать ее имя и фамилию?

Я: Нет!!!

Несколько минут мы ничего не писали друг другу, самолет уже начал рулить на взлетную полосу, пора было ставить телефон в режим полета. Я не выдержала.

Я: Сильно злился?

Наташа не отвечала, я вздохнула и перевела телефон в безопасный режим. Весь перелёт я проспала — сказывалась безумная бессонная ночь, проснулась только когда стюардесса осторожно тронула, меня за плечо:

— Мы готовы к посадке, вам необходимо пристегнуть ремень и поднять спинку.

Когда самолет уже качивал руление к телетрапу в международном аэропорту Шарля — де-Голя я включила телефон. Загрузилось сообщение.

Ната: Он был взбешен)))

Губы расплылись в широкой улыбке. Мне очень понравилось его злить! В этом превосходном настроении я шла по аэропорту к выходу узнавать Париж!

Прошло два года

— Марина, принесите пожалуйста мне кофе, — попросила я своего секретаря. Марина — полноватая женщина лет пятидесяти. Была секретарем Николая Евгеньевича, и перешла мне по наследству, после того как я заняла эту должность. Пообщавшись с ней, я поняла, что конфликтов не будет, она отлично делала свою работу и варила прекраснейший кофе.

Я погрузилась в просмотры финансовых отчетов. Не все мои нововведения пришлись сотрудникам по душе. Некоторые пытались жаловаться вышестоящему руководству. Я этому руководству показала графики взлета прибыли, а ведь я добралась до анализа еще не до всех издержек холдинга.

Как-то я предложила Владьке самому инициировать нововведения в его творческой сфере:

— Пойми, так будет безболезненнее, чем это сделаю я. Я же в ваших делах как слон потопчусь и все равно будет, по-моему. А ты еще знаешь мельчайшие детали процесса.

Тогда мы сильно поругались. Он обозвал меня махровой экономисткой, ничего не понимающей в продвижении радиостанций и ушел из моей квартиры, хлопнув дверьми. Он как творческая личность довольно быстро возбуждался, очень быстро отходил, а когда отходил, включался мозг. За эти два с лишним года нашей с ним странноватой дружбы я выучила его вдоль и поперек. Как и он меня.

Он позвонил через два дня:

— Свет, я тут кое-что придумал...приду на пирожки? И не закатывай глаза!

Я действительно закатила глаза. Мои пирожки Влад съедал в немыслимых количествах.

— Приходи, — усмехнулась я.

Я сделала ремонт в своей квартире, правда для этого пришлось почти три месяца пожить у того же Владислава. Когда я впервые вошла в его пентхаус то только протянула:

— А...а ничего зарабатывают радиоведущие. На самом деле я знала сколько зарабатывает Влад Авдеев, но совершенно забыла, что он личность медийная, его приглашают на шоу на телевиденье, он снимается в рекламе, участвует в стенд-ап шоу. Он не раз просил меня сказать свое мнение о тех или иных его выступлениях. Смотреть стенд-ап шоу я отказалась. Посмотрев однажды такое шоу с его участием, я дала ему кусок мыла, чтобы он вымыл рот от этих сальных пошлых шуток. Влад пожал плечами:

— Мы производим ровно тот контент, который заходит людям. Людям будет заходить «Яма» Куприна, будем делать шоу вокруг этой «Ямы».

И ведь прав, лучше и не скажешь.

В его квартире я обосновалась в гостевой спальне и на...кухне. Вот для чего этому постоянно занятому человеку такая суперсовременная кухня? Я визжала от восторга от кучи разной и пока еще новой необходимой хозяйке техники и потащила его в выходные на... рынок.

— Светка, ты невозможная! Кто сейчас ходит на рынок? Заказали доставку и через два часа у тебя забит холодильник!

— Нет, Владька, в выборе продуктов на рынке есть своя магия, поехали, убедишься сам, а за это я настряпаю пирожков с печенью и пирожков с черникой!

Все. Он расплылся лужицей. Пирожки с печенью, с черникой — были его слабостью.

В тот день мы ходили по торговым рядам я складывала в корзину огурцы, помидоры, предварительно понюхав их. Мое внимание привлек ароматный запах яблок, я купила и их, на шарлотку, благо Авдеев, если не съедал сам, забирал в студию и съедал там со своей командой, все что я приготовила, сообщая, что это приехала его любимая бабушка и теперь балует внука. На работе, если это были не официальные совещания мы не общались. Упаси Бог, кто узнает про нашу аферу с ухаживаниями за мной Влада. Я набрала зелени, купила фермерской сметаны и домашнего творога, орехов и меда. Вот что я обожала — так печеные яблоки с орехово-медовой начинкой. Отрабатывать потом почему-то эту сладость в тренажерном зале не приходилось. А затем мы прошли в мясные ряды. Авдеев с интересом следил как я выбираю мясо, торгуюсь за вырезку или кролика.

— Куда столько? — спрашивал, кряхтя и таща полные сумки продуктов Влад.

— Я люблю готовить, это как отдушина, а теперь еще и есть кому съесть мои шедевры.

И действительно, пока я жила у Влада я практически каждый день баловала его домашней едой. Мне казалось это честным. Он ведь не брал с меня денег за проживание.

Отпила свой кофе и поморщилась. Опоздала сегодня на работу. А опаздывать я просто ненавижу! Все дело в том, что какой-то идиот поставил свой Вольво на мое стояночное место. Это место закреплено за мной уже полтора года, на этом парковочном месте указан номер моей мазды, но этот осел, кто-бы он ни был предпочел не заметить этого. Ну что ж, когда выйдет из здания — будет сюрприз.

Полтора года назад я сдала на права, правда с третьего раза, а когда появилась возможность — купила машину (начала получать солидные выплаты по акциям) и жить стало проще и одновременно сложнее. Заправка и обслуживание машины, покупка расходников, мойка, замена летней резины на зимнюю и наоборот. Зато домой я теперь добиралась не полтора часа, а чуть больше сорока минут.

Я вызвала автоэвакуатор, показала сотрудникам этой службы документы, подтверждающие мои права на это парковочное место, и с удовольствием понаблюдала как серебристый Вольво поехал на штрафстоянку.

— Светлана Александровна, — всех руководителей финансовых служб собирают в малом актовом зале, вы же помните, сегодня вышел на работу новый совладелец холдинга, — раздался голос моего секретаря — Марины.

Я чертыхнулась. Совсем забыла, и забыла прочитать информацию, о новом совладельце нашего холдинга, которую отправили еще вчера днем. Схватив пиджак, я поспешила в сторону лифта. Зал находился на три этажа выше. Зайдя в лифт, зацепилась каблук о покрытие, и полетела вперед, мысленно считая полученные травмы, меня придержали за локоть:

— Осторожнее!

— Спасибо! — поблагодарила я и совершенно офигела. Передо мной стоял Алекс! Он с изумлением рассматривал меня.

— Ты?!

Черт, узнал! А которую меня? В глухую оборону. Срочно!

— Я...?

Он сузил глаза:

— Ты, ты, — покивал он головой, — Ты пристегнула меня наручниками в номере в гостинице.

Ага, значит вот какую меня он помнит.

— У вас насыщенная жизнь, не понимаю причём тут я? — поинтересовалась вежливо, состряпав удивленное лицо.

— Послушай, нам надо поговорить, встретимся на парковке рядом с серебристым Вольво?

Твою ж мать! Так это был его Вольво?! А где Камаро? Или мальчик вырос?

— Извините, у меня другие планы на вечер.

Двери лифта открылись, и мы вышли в актовый зал. Я села на свое место, за каждым присутствующим были закреплены свои места в зале. А директор холдинга представил нам нового совладельца — Ангарского Алексея Иннокентьевича. А затем директор холдинга представил всех присутствующих тут, кратко сообщая чем каждый из нас занимается. Мама дорогая! Сейчас назовут мои ФИО и тогда надо будет действительно объясняться. А я даже близко к этому не готова! Пока представляли других я исподтишка его рассматривала. Возмужал, стал еще привлекательнее, модная укладка, отрастил небольшую бородку и усы.

— Начальник финансового департамента программ теле-радио-вещания Светлана Александровна Бровкина.

Пришлось встать и чуть кивнуть, глядя прямо на Ангарского. Он в упор уставился на меня, но ничего не сказал, только кивнул, а директор уже представлял других.

Я влетела в свой кабинет. Предстояло объяснение. А что я могла ему сказать? Что все еще как последняя дура влюблена в него, потому и устроила весь этот цирк на свадьбе Наташи?! Что он мне постоянно снится, как он ласкает меня, и я бурно кончаю? Как он посасывает мои соски, как его горячий порочный рот вбирает в себя мой клитор, а пальцы проникают во влажную киску и резкими ритмичными движениями трахают ее? Как я издаю стоны, прося продолжения, прося, чтобы он нанизал меня на свой толстый, подрагивающий от желания член, чтобы ощутить наконец то заполненность?

Пришло сообщение на мессенджер. Не читая, уже знала от кого оно:

Алекс: Какой приятный сюрприз, Света! Я впечатлён! Нам надо поговорить, жду тебя вечером на парковке.

Я ничего не ответила. Я пока не готова с ним разговаривать! Я досидела до конца рабочего дня как на иголках. Дело в том, что сегодня я обещала, что пойду с Наташей и Ульрихом в театр, они еще год назад перебрались в столицу. Сидеть в кабинете до девяти вечера сегодня я бы не могла, спектакль начнется в семь вечера. Вздохнула. Если Ангарский ждет меня на парковке, то отношения выяснить придется или хотя бы самой назначить встречу в удобное для меня время. Еще раз вздохнула, оделась и пошла к лифту. Ангарского на парковке не было. Я хмыкнула. Поехал на штрафстоянку? Села в машину и поехала в театр.

А на следующее утро история с Вольво, стоящем на моем парковочном месте повторилась. Нисколько не смутившись, я снова вызвала автоэвакуатор, поставила машину на свое место и поехала на свой этаж. Предстоял нервный день, чего ожидать от Алекса я не знала.

День прошел как на иголках. Почему-то казалось, что сейчас в моем кабинете появится Ангарский и устроит мне допрос с пристрастием. Когда до меня дошло чего я боюсь, я расслабилась. Да, нам просто надо поговорить. И все будет зависеть от его первого вопроса. Я приготовила несколько пояснений, возражений, которые отрепетировала, хотелось, чтобы получилось как можно небрежнее. Ангарский сегодня никак не дал о себе знать, я в приподнятом настроении спустилась на лифте и пошла к соевой машине, роясь в сумке:

— Неужели снова в офисе оставила колючи? — пробормотала я. Такое бывало не раз.

— Света? — голос Ангарского остановил мое бормотание, ключи нашлись в боковом кармане сумки.

— Добрый вечер, Алексей Иннокентьевич, — вежливо поздоровалась я.

— Света, ты не знаешь, чья это машина? — кажется Ангарский злился. Обожаю злить его, а он закончил, — хочу выставить счет умнику за штрафстоянку.

— Знаю, — ухмыльнулась я, вот прямо интересно, как он сейчас поступит? Я нажала кнопку открытия двери на брелоке, — выставляйте, это моя ласточка.

Алекс на секунду завис, а потом хищно улыбнулся:

— Может тогда ты меня довезешь до моей машины, а по дороге мы поговорим?

Я спросила:

— Где находится штрафстоянка, куда увезли вашу машину?

— В Алтуфьево.

Захотелось присвистнуть.

— А я живу на Тропарево, если я тебя довезу до Алтуфьево, то домой я приеду примерно в час ночи. Сам справишься? Совсем рядом есть метро, да и такси отсюда до Алтуфьево не так дорого.

— Справлюсь, — процедил парень, — но и поговорить нам надо, зайду к тебе завтра в 10 утра.

Я покачала головой:

— Еще не выучил график? Завтра оперативка у генерального в девять тридцать, наш генерал любит работать на публику. В лучшем случае освободимся не раньше одиннадцати утра, — расставить точки на Ё все же надо, и я предложила, — давай встретимся завтра на смотровой площадке Москва- Сити?

Он кивнул, а я, сев за руль, повернула ключ зажигания, включила фары, снялась с ручника и аккуратно вывела машину со стоянки. Глянула в зеркало заднего вида: Алекс, не отрываясь смотрел на меня. Выражение его лица прочитать я не смогла.

Утро преподнесло сюрприз. Все места на совещаниях были строго расписаны, и садясь в свое кресло в актовом зале, ожидая совещания, знала, что рядом со мной будет сидеть Вика — начальник департамента по связям с общественностью, хоть и не сразу, с этой экзальтированной дамой мы нашли общий язык, конечно же, обсуждая Авдеева. Любвеобильный ведущий и тут успел потоптаться.

— Привет, — раздалось надо ухом. Я подняла глаза и увидела, что в кресло, садится Алекс.

— А где Вика? — непонимающе спросила я его, я даже забыла поздороваться.

— Виктория Альбертовна отныне сидит воон там, — показал взглядом на кресло,

совсем недалеко от генерального директора. Виктория была счастлива! Весь ее вид говорил об этом. Она давно мечтала быть ближе к генеральному директору.

Совещание прошло в обычном режиме, за исключением того, что я ощущала парфюм Алекса, и тепло его плеча, когда он касался меня, меняя позу. Иногда я бросала быстрый взгляд на руки Алекса, черт, кажется я стала мокрой, я помнила, как эти пальцы доводили меня до сладкого иступления.

В течение дня Ангарский меня не беспокоил, но чем ближе был конец рабочего дня, тем нервнее я становилась.

С бухающим сердцем я отправилась на смотровую площадку. Алекс стоял там. Было довольно холодно и народу на смотровой площадке было немного. Алекс молчал, я тоже ничего не говорила.

— Прости меня за то, как мы с Арсением с тобой поступили, молодые дурные парни. Я много раз жалел об этом, мне действительно нравилось с тобой общаться.

Сознаюсь, я не ожидала такого начала разговора. Я прорепетировала за него множество фраз, с которых он потенциально мог бы начать разговор, но вот то, что он будет извиняться — даже подумать не могла.

Я пожала плечами:

— А вот я не жалею ни о чем. Если бы не вы с Арсюшой, то я бы никогда не стала такой какой я есть, я бы по окончании учебы уехала в свои крошечные Березники, тихонько работала экономистом на каком-нибудь предприятии, ездила бы с родителями на дачу, вышла бы замуж за работягу и мирно бы растила двоих детей.

— А ты хочешь детей? — парень чуть улыбнулся.

— Наверное да, но не сейчас.

— Света, — парень оказалось волновался, — у нас есть совместное прошлое. Увы не безоблачное, может мы дадим шанс совместному будущему? Я не раз вспоминал брюнетку со свадьбы, мне было очень хорошо с ней, очень сладко. И когда я два дня назад понял, что это была ты — я был счастлив, у меня появилась надежда на...

— Нет, — оборвала я его, — Алексей, мне просто хотелось небольшого реванша, совместного будущего у нас нет, — я сунула руки в карманы — пальцы замерзли и двинулась в сторону лифта.

— Ну мы это еще посмотрим, — раздался позади меня.

Утром, едва войдя в свой кабинет — застыла. На журнальном столике красовался большой букет розовых роз. Карточка, прикрепленная к букету, гласила: «Я не оступлюсь!»

— Да пожалуйста.

Букет розовых роз тоже хорошо смотрелся в урне рядом с мужским туалетом.

Практически одновременно пришли сообщения:

Алекс: Света, это ребячество!

Влад: Так, так, и кто ж к моей любимой девочке подбивает клинья? Цветы в урне у мужского туалета — знакомый почерк.

Первому я мысленно привычно ответила:

«— иди на. к...в...»

А второму написала.

Я: Нет, что ты. Я сама себе купила цветы и сунула их в урну. В офисе стало что-то скучно. Никто давно не обсуждал кто с кем спит, и кто за этим подсматривает.

За эти годы у Влада было три романа. Два с девушками из холдинга, а один с известной разведенной актрисой. Влад даже жил с ней некоторое время, а потом она ему изменила. Я очень была рада, что его легкая влюбленность в меня прошла. Ведь мне было нечем ответить, и не хотелось терять хорошего, хоть и язвительного друга. Когда он был не в духе, доставалось даже мне.

Влад: Да, как же, так я и поверил:-р)))

Я промолчала, Авдеев же засыпал вопросами

Влад: А кто он? Надо такую конфетку срочно выдать замуж. Давай мужика разведем? Сделаем мужику больно, потом подпустим к телу, потом снова больно. Знаешь, как у Пушкина: «Чем меньше мужика ты любишь, тем больше нравишься ему»?

Я не сдержалась.

Я: Там было все наоборот: Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей.

Влад: Верно, но работает то в обе стороны;))))

В чем-то он прав. Раньше я даже не задумывалась о совместном будущем с Ангарским, а вот теперь, после его слов на смотровой площадке... Только я-то хочу вместе и навсегда, а не очередной классный секс на одну ночь. Только на предложение Влада я соглашаться не буду. Я не желаю нарочно изводить любимого человека. Буду просто действовать по обстоятельствам.

На следующий день на моем столе стоял очень нежный букет из калл. У меня наверчивались слезы, когда я водружала этот букет в урну у мужского туалета.

Но иногда приходилось принимать подарки. Дело в том, что я просто обожаю кофе, как и Марина — мой секретарь, когда я на столе обнаружила упаковку очень редкого и дорого сорта, Марина, чуть не плача просила:

— Пожалуйста, Светочка Александровна, пожалуйста, не выбрасывайте, если не хотите пить этот кофе, я выпью его сама.

Я чуть улыбнулась:

— Пожалуй и я выпью несколько чашек, я тоже никогда не пробовала такой.

Уел, Ангарский! Зашел через моего секретаря!

Как-то пришло сообщение.

Алекс: Света, позволь пригласить тебя в «Вехотку» я заказал столик на семь вечера.

Я ахнула. «Вехотка» — пока самый дорогой и популярный ресторан в Москве, очередь на столик расписана на полгода вперед. Рекламу этого ресторана снимали и крутили и в нашем холдинге. Авдеев как-то грустил по этому поводу, что даже ему, по великому благу столик могли предложить только через месяц.

Я: Я приду, Алексей.

Я стояла в темноте и смотрела сквозь окно ресторана, как ждет меня Ангарский. Над столиком приглушенно горел свет, в ведерке охлаждалось шампанское. Круглый столик конечно же накрыт скатертью, а стулья рядом со столом были обиты бархатом. Кажется, в глубине зала, на стенах я заметила дизайнерскую роспись, рассказывающую об истории банных традиций в разных странах. Очень странный выбор названия ресторана, очень странный антураж. Надеюсь, там не подают салат в тазиках и не украшают блюда веточками из березовых или дубовых веников. Алекс несколько раз посмотрел на дорогие часы на руке, постукал пальцами по столешнице, погладил рукой бархатную коробочку. Видимо так принято у состоятельных людей. Как они ухаживают — я даже не знала, но похоже мне собирались подарить какое-то украшение. Сжала зубы, как же мне хотелось к нему, но надо действовать по намеченному плану. Алекс позвонил через полчаса. Трубку не взяла. Пришло сообщение. Алекс все еще сидел за столом в ресторане и не отрываясь смотрел в телефон. Несколько раз подходил официант, видимо предлагая сделать заказ, но Ангарский только качал головой.

Алекс: Света ты где?

Подождала минут десять и ответила.

Я: Ой, я совсем забыла. Извини! Я уже дома.

Алекс нахмурился, сжал губы. Не нравится богатенькому мальчику, привыкшему получать все что захочется, игнор со стороны барышни? Обожаю злить тебя, Ангарский!

Села в машину и уехала домой. А на следующий день Ангарский пришел ко мне в офис.

— Ты избегаешь, меня? — спросил он.

Я помотала головой, а потом подняла глаза на него и честно сказала:

— Да.

— Почему?

— Я не знаю, как относиться к твоим приглашениям и подаркам. Они меня тяготят.

— Почему, Света? — повторил он.

— Наверное совместное не такое уж радужное прошлое. Да, я получила свои деньги, но обида и разочарование от этого никуда не делись.

— Я понял, Света, и постараюсь заслужить твое прощение.

— Может тебе стоит обратить внимание на кого-то другого? — холодея от ужаса спросила я.

— Я обратил, — подмигнул он, — на тебя. Ты стала совсем другой.

— Да, спасибо, тебе с Арсением.

Алекс нахмурился, сжал губы, ничего не говоря вышел из кабинета.

На следующий день на моем столе стоял совершенно потрясающий букет из синих орхидей. У меня тряслись руки, когда я ставила его в урну рядом с мужским туалетом. А потом пришло сообщение.

Влад: Да кто же это такой настойчивый, Светка? Я ревную! Между прочим, такой букет стоит как половины моей зарплаты!

А в конце рабочего дня пришел вопль от Наташки.

Ната: Светка, помоги! Свози нашего Булю к ветеринару.

Я: А почему Татьяна Анатольевна не может?

Ната: Ты чтоли забыла? Он с Булей друг друга не любят. Он терпит, когда она его кормит и выгуливает, но к ветеринару, он с ней не поедет. Ну Света, ну пожалуйста! Буля тебя любит!

Буля — страшно породистый французский бульдог. Это был мощный пёс в маленьком обличье, пропорционально коренастый, короткошёрстный, с короткой мордой и плоской кнопкой носа, стоячими ушами и коротким от природы хвостом. Буля был очень спокойным, дружелюбным, но на дух не переносил Татьяну Анатольевну — домработницу Наташи и Ульриха. Татьяна Анатольевна — женщина средних лет, худощавая, с короткой стрижкой, всегда аккуратно одета, приветлива. Но вот у Були и Татьяны Анатольевны возникло взаимное отторжение с самого щенячьего возраста пса. Причины нелюбви пса понять было невозможно, домработница собаку никогда не обижала, а сама Татьяна Анатольевна говорила, что собаки ее почему-то не любят. Буля терпит, когда Наташа с ребенком и мужем уезжают. К сожалению эта собака плохо переносит перелеты и вообще поездки на дальние расстояния. А сейчас Наташки нет в городе.

Я: Почему срочность такая, ты же через три дня вернешься.

Ната: Булю тошнит, Татьяна Анатольевна, сказала, что у него плохой аппетит и он плохо спит.

Rrrrrr. Сегодня вечером обещали снегопад, и я благоразумно оставила машину на стоянке у дома. У Авдеева сегодня вечернее шоу. Ну что ж, Ангарский, вот он — твой шанс!

И я написала Алексу сообщение.

Я: Привет!

Алекс: Привет, мне приятно, что ты мне написала.

Я: Тут такое дело...я сегодня без машины, но срочно надо отвезти собаку к ветеринару.

Алекс: У тебя есть собака?

Я: Это не моя, но я обещала помочь.

Алекс: Встречаемся у моей машины после рабочего дня.

А он быстро принял решение и не начал задавать лишних вопросов.

Я: Подбери меня у метро, я не хочу, чтобы кто-то из сотрудников видел, как я сажусь к тебе в машину.

Алекс: Почему ты не хочешь, чтобы кто-то видел?

Я: Мне, итак, досталось из-за сплетен в универе.

А потом я не удержалась.

Я: Сплетня — это девятиглавая Лернейская гидра, у которой взамен отрубленной вырастают две головы.

Ангарский ответил практически мгновенно.

Алекс: Цитируешь Агату Кристи?

Отвечать не стала. Просто замерла от врсхищения.

Алекс: Мне этого не хватало, Света...

И мне.

Синоптики в кои-то веки не разочаровали и вечером город завалило снегом. До дома Наташи мы ехали два часа, и все это время молчали. Каждый думал о своем. Забрав Булю и положив на заднее сиденье одноразовую пеленку, устроила собаку там. Буля и правда имел неважный вид, нос был сухой, он даже не пытался рычать на Татьяну Анатольевну и не

пытался облизать меня, лишь вяло махнул коротким хвостиком. Всю дорогу я оглядывалась на Булю, этого жизнерадостного песика было очень жалко.

В шикарной ветеринарной клинике нас уже ждали. Мне показалось, что некоторые платные медицинские центры для людей выглядят на порядок хуже. Даже не хочу думать о ценнике на услуги ветеринаров, работающих в этой клинике. Приветливая медсестра, облаченная в голубой короткий халатик, стреляя глазками на моего Ангарского, подхватила собаку и ушла с ней, а я и Ангарский остались ждать. В клинике меня ни о чем не спросили, полагаю Наташка уже назвала симптомы.

Мы ждали около полутора часов. В итоге, та же медицинская сестра вынесла Булю, выглядел он значительно лучше, но все же он был еще явно нездоров.

— Булечке сделали узи, взяли анализ крови, Булечка вел себя очень хорошо, — засюсюкала сестра, снова пялясь на Алекса, — врач передал рекомендации, — закончила она, вручив мне листок бумаги.

— Сколько я должна за визит? — поинтересовалась я.

— Ничего не нужно, как мы поняли — вы сопровождающий, счет будет выставлен хозяевам Булечки, — и она лаково погладила пса, — правда мой хороший? — уже к нему обратилась эта странная девушка.

Я кивнула и принялась читать заключение и что нужно купить, чтобы пес поправился. Пищевое отравление. Буле была прописана строгая диета, и надлежало в течение пяти дней приезжать на капельницы. Я вздохнула. Значит все пять дней я буду приезжать домой ближе к одиннадцати вечера, это если вся Москва не встанет в пробках колом из-за обещанных синоптиками снегопадов.

Когда Алекс попытался взять довольно тяжелого Булю на руки, чтобы помочь донести его до машины, тот зарычал. Отлегло, стало быть, от мохнатой пятой точки. Обрато мы ехали, болтая о пустяках. Совершенно не понимаю, что между нами происходит, внезапно с заднего сиденья послышались странные звуки, я быстро обернулась: Булю тошнило. Я выдохнула, хорошо, что Буля ехал на своей подстилке и исторгнутое не испортило салон. Ангарский фыркнул, усмехаясь:

— С тебя свидание, Света, этот зверь попытался испортить мой салон...

Буля, словно поняв, что сказал Алекс грозно зарычал и подался вперед, он хотел гавкнуть, но вместо этого последовал очередной поток рвоты. Хорошо, что мы стояли в пробке, потому что и я и Ангарский просто застыли в изумлении. Рвотой был залит ручник, рычаг переключения скоростей, часть приборной панели, одна рука Ангарского, а еще несколько капель попало на обивку потолка.

У Ангарского был сначала такой потерянный вид, что я начала хохотать во весь голос, а потом он разозлился, цедя что-то под нос о неблагоприятных девчонках, идиотских блюющих собаках, он потянулся к бардачку и достал оттуда влажные салфетки и как мог оттер продукты жизнедеятельности пса. Я перестала смеяться:

— Я оплачу химчистку.

А ангарский разозлился еще сильнее:

— За кого ты меня держишь? Я в состоянии оплатить чистку салона!

Какой же он классный, когда злится: глазки сверкают, губы чуть сжаты, брови нахмурены. Захотелось провести рукой по этим бровям — разгладить складочку между ними.

Мы доехали до дома Наташи, и я передала Булю Татьяне Анатольевне, отдав список

ветеринарных назначений домработнице Наташки. Наотрез отказалась от того, чтобы Ангарский довез меня до дома, со смехом сообщив, что в его машине теперь неприлично пахнет, снова полюбовалась рассерженным лицом и села в такси.

Алексей становился все более и более настойчивым. Теперь он избрал новую тактику. Рабочая в медийном холдинге он быстро стал разбираться в модных новинках, как-то на моем столе появился билет на премьеру спектакля, где играет несравненный Ираклий Лордкипанидзе. Шоумен, актер, стендап комик. Мне нравились его стендапы, как ни странно, но никакой пошлятины и шуток про секс. И вот эта недавно взошедшая звезда доросла до приглашения сыграть одну из главных ролей в спектакле известного столичного театра.

Отказаться от билетов не было сил и желания и через неделю мы сидели в партере в третьем ряду и наслаждались восхитительным зрелищем. На меня косился весь зал! По моему, Ираклию досталось внимания меньше, чем мне. Дело в том... что я пришла в рваных, хоть и дизайнерских джинсах, и любимом свитере, нет, он не был вытянутым, хорошо сидел на мне, подчеркивал фигуру, но был совершенно неуместным тут. Аликс был шикарен. Черный смокинг, белая рубашка, галстук. И я простушка — из глубинки. Вокруг нас сидели мужчины и женщины в дорогих нарядах, украшениях, с золотыми часами массивными печатками. Да, я желала подразнить Ангарского, и явилась в таком виде на спектакль. Макияж и прическу я тоже "забыла" сделать. Ангарский ни слова не сказал о моем внешнем виде, но я в дела, что он недоволен. Что ж милый, пока не научишься принимать такой, какая я есть со всеми моими причудами и мыслями, тебе ничего не светит!

Когда у Алекса брали интервью, как у представителя организации, спонсирующей постановку спектакля, меня, чтобы не портила кадры своим простецким видом меня аккуратно оттерли от Ангарского. Ура, а я-то ломала голову, как сбежать от него. Вечером получила сообщение.

Алекс: вечер оказался неожиданным, я понимаю, зачем ты это делаешь, но я всё равно не отступлюсь!

Пожала плечами: как знаешь.

На работе случился аврал. Наш несравненный директор холдинга решил провести аудит, да не какой-нибудь бухгалтерский, аудит касался всех сфер деятельности нашего медиахолдинга. Через две недели из Голландии приезжают представители аудиторской компании. И целый месяц будут проверять наши операционные бизнес-процессы. Не только на соответствие нашим внутренним стандартам, но и на соответствие международным стандартам. Наш медиа-холдинг решил развиваться и вне нашей необъятной родины. Вздохнула, если мы откроем филиалы за рубежом, попой чувствую, кого отправлять налаживать работу, надо заняться английским языком, я все время откладывала это.

Голландцев встречали «с танцами и бубнами», то есть завалили их сувенирами, а вечером устроили банкет. Бедные аудиторы, они не знали куда деваться от русского гостеприимства, а еще при таком радушном приеме им все равно надлежало быть беспристрастными.

— Делайте, что хотите, компания оплатит все хотелки наших аудиторов, сделайте все, но необходимо, чтобы аудит мы прошли, — заявил на общем собрании наш директор. Захотелось фыркнуть, а работать в соответствии с документами и законодательством нет? Не пробовали? Зачем нам эти представительские расходы? Ходить с аудиторами по барам?

Хотя...одна идея у меня появилась. Но все будет зависеть от личностей аудиторов, которые будут проверять работу моего департамента.

Их было двое: мужчина Лукса Вандербилт и женщина Яра Табберт, а еще, так как я практически не владею английским к нам был приставлен переводчик. Мы сидели в переговорной и общались. Сначала аудиторы расспрашивали о процедурах, бизнес-процессах, связанных с моей деятельностью, иногда они просили позвать кого-нибудь из моих рядовых сотрудников, им хотелось получить информацию не у подготовленного к аудиту специалисту, а у обычного служащего.

— Марина, пригласите пожалуйста Ольгу Витальевну Курилову, — просила я своего секретаря, а сама чуть подсмеивалась, ведь в моём департаменте неподготовленных к работе с аудиторами не было.

Почти две недели мы чуть ли не ночевали в офисе, подготавливая документы, повторяя, как себя вести как отвечать на каверзные вопросы. Несмотря на то, что в целом в наших документах был порядок, несколько неточностей мы все же обнаружили, предстояло за неделю предстояло разработать несколько нормативных документов, их согласовать (задним числом), думаю, отсутствие этих процедур нам бы не помешало пройти аудит, но хотелось бы, чтобы он прошел идеально.

Каждый вечер, мы все отчитывались Ангарскому (именно он был назначен куратором от нашей стороны за встречу проверяющих). На основании чек-листов фирмы-аудитора, он разработал свои опросники, которые более глубоко погружались в деятельность нашего холдинга.

В конце второй недели аудита Яра через переводчика спросила:

— Светлана, посоветуйте, куда можно сходить в Москве? Мы уже были на Красной площади и в Кремле, на Воробьёвых горах, в музее Космонавтики и ВДНХ, в Третьяковской галерее и в Большом театре, ваш холдинг устроил нам познавательную экскурсию по городу, все это очень пышно и красиво, но нам бы хотелось чего-то более русского...

Да! Еще на прошлой неделе я поняла, что мои аудиторы вполне себе компанейские ребята. Во время проверки документов мы умудрялись шутить (конечно же через переводчика). И я все думала, как бы им предложить мою затею...

— Как вы относитесь к поездке на выходные в российскую глубинку?

Аудиторы переглянулись и...кивнули.

— Надеюсь у вас собой есть теплые вещи? Это в Москве минус шесть, а там куда мы поедем примерно минус пятнадцать — минус семнадцать.

В начале декабря в пермском крае такие небольшие морозы вполне себе обычное явление.

Чёрт, сама предложила, за два дня мне предстояло организовать чартер до Перми, экскурсию по городу, ужин в ресторане Пермской кухни, ночёвку, а затем трансфер через каменный город на губахинский горнолыжный курорт, посетить красивейшую калийную шахту в Березниках (по пути из Губахи в Березники мы проедем лесными дорогами, полюбуемся на занесённые леса (в Европе их почти нет), вылететь вертолетом в Пермь, переночевать в городе, на следующий день съездить в Кунгурскую ледяную пещеру, вернуться в Пермь и вылететь в Москву.

Зайдя в небольшой самолет, очень удивилась: одно из кресел занимал Ангарский. Он был в неформальной одежде: джинсах и свитере, рукава которого были подняты до локтя. Ну и что он тут делает?! Он улыбнулся:

— Привет, так как твой департамент один из самых сложных для аудита, мне поручено проконтролировать, чтобы все прошло гладко.

— Поручено, значит? — скривилась я.

Он активно закивал.

Мы пристегнулись, выкатились на взлетную полосу. Самолет разогнался, нас чуть вдавило в кресла, и мы полетели в заснеженный Пермский край...

Всю дорогу я сидела в ноутбуке, необходимо было проверить работу департамента, и так как я постоянно находилась рядом с аудиторами, то контролировать работу своих подчиненных старалась в любое свободное время. Алекс о чем-то негромко говорил с Ярой и Лукасом, не тренированное ухо уловило слова «Пермь», «Снег», «Красиво», «Зима», «Новый год». Похоже рассказывает о месте, куда мы едем.

Малая родина встретила нас снегопадом, но надо было видеть лица голландцев — они просто светились от восторга! Мы пересели в микроавтобус и начала двухчасовая экскурсия по городу, конечно же с обязательными остановками для фотографирования.

Мысленно поблагодарила Алекса, он взял с собой фотоаппарат, и кажется умело с ним обращался, а ведь я даже не подумала о таком. Он фотографировал Яру и Лукаса в старинной ротонде в парке Горького, рядом домами девятнадцатого века на улице Екатерининской и Сибирской, конечно же наши аудиторы пожелали сфотографироваться на фоне известной во всей стране «Счастье есть» и просунули голову в отверстие у памятника Пермь-солёные уши, а Яра, видя, как это делают другие туристы даже взгромоздилась на медведя — символ Пермского края, установленного в центре города, рядом с Органным залом. Ей помогали Аликс и Лукас, а я хохотала, Ведь Лукас и Яра оделись очень тепло, и горнолыжка Яры скользила по металлическому медведю.

— Наша экскурсия закончена, — сообщила я водителю нашего микроавтобуса, высадим экскурсовода на Компросе, потом едем в ресторан Пермская Кухня.

В ресторане мы попробовали конечно же рыжики «монетки» по-челобитному в сметане с печеным картофелем, крем-суп из пистиков, бифштекс из лося с яйцом и наши знаменитые, благодаря одному из столичных шеф-поваров — посекунчики, маленькие жареные в масле пирожки.

Наши голландцы, кажется, осоловели от впечатлений и еды, я уже открыла рот, чтобы сообщить что мы едем в гостиницу «Урал» как меня опередил Аликс:

— На улицу Верхне- Курьинская.

Я быстро посмотрела на Ангарского, а он негромко попросил:

— Верь мне.

Я медленно кивнула, он ведь тоже работает в медиа-холдинге и его риски сильно выше, чем мои он то ведь совладелец, если ы не пройдем аудит — я просто рисую быть уволенной, а вот он — он скорее всего потеряет в деньгах, в акциях и репутации.

Верхняя Курья совсем недалеко от центра Перми, стоит лишь после Коммунального моста повернуть направо, проехать минут десять, и ты окажешься в мире роскоши. Именно там стоят особняки местных власть имущих.

Дом не сильно отличался от соседских, но когда мы зашли в холл, то нас сразу же окружили заботой и вниманием, мой пуховик забрал сам Алексей, а рюкзак со сменой одежды — женщина в тёмно-синем платье:

Она вежливо улыбнулась:

— Отнесу в вашу комнату.

Вещи голландцев тоже унесли, а Алекс предложил сначала на русском:

— Предлагаю продолжить вечер за бильярдным столом.

Затем он тоже самое предложил на английском.

Мы все согласились.

Наш микроавтобус вез нас у Губаху, на горнолыжный курорт, а ещё какой-то час назад мы наслаждались видами каменного города. Яра, чуть не свалилась с одного из скальников, а Лукас, пока мы не видели, шагнул с туристической тропы и очень удивился, провалившись по пояс в сугроб, Яра попробовала помочь ему. Но тоже увязла в снегу. Под наш общий смех, тихие матюги Алекса и нашего переводчика мы достали наших аудиторов из снега.

По дороге в Березники аудиторы несколько раз просили остановиться и сфотографироваться на фоне заснеженных лесов.

— Света, это очень здорово то, что мы сейчас наблюдаем! Но мы с Ярой в замешательстве, — сказал Лукас через переводчика.

— Почему? — спросила я, хотя подозревала о причинах.

— Мы можем стать не объективными, потому что сдружились с тобой и Алексом.

— Лукас, — не смотря на отлично совместно проведённое время, я ни за что не обижусь, и не приму как личное оскорбление ваши замечания по работе моего департамента, более того, в моей стране есть выражение «глаз замылился», если ваш аудит покажет моменты, где мы «замылились», я буду благодарна!

Переводчик перевел мои слова Лукасу и Яре.

— Ты очень странная, Света, — сообщила Яра, понять ее слова я могла и без переводчика.

Шахта второго Березниковского рудника нас потрясла. Сначала нам провели всевозможные инструктажи, выдали каски с фонариком, самоспасатели, велели следовать исключительно за сопровождающим. Затем мы встали в клеть, которая начала быстро опускаться вглубь, нам предстояло опуститься на глубину почти четырехста метров. Путешествие начиналось с того, что на глубине свыше четырехсот метров от ствола шахты непосредственно к шахтным выработкам нас доставил специализированный транспорт — «Крот». А затем мы увидели выработки. Они представляли собой послойные узоры. Красный слой — калий, серый — глина, белый — поваренная соль. Затейливые узоры оставило Пермское море, плескавшееся здесь много тысячелетий назад.

Когда мы сели в вертолет, который нас должен был доставить обратно в Пермь, наши аудиторы молчали, молчали и всю оставшуюся дорогу, и только возвратившись в особняк Ангарских Лукас выразил мнение:

— Вашу мать русские, у вас очень классно!

Вечером Алекс устроил небольшой банкет, он снова захотел поразить гостей: красная и черная икра, шашлык, который жарил сам хозяин дома во дворе, водка, салаты, а на десерт...

— Боже, Алёша, — воскликнула я, — это ведь северное сияние?

Алекс оторвался взглядом от решётки с жарящимся мясом и кивнул:

— Верно!

А переводчик пояснил гостям, что в Перми северное сияние — редкость, обычно его можно увидеть только на севере края.

Кажется, Лукас немного перебрал. Он поднял стопку с водкой и пьяно сообщил:

— Люблю русских!

Мы засмеялись.

Алекс проводил гостей по комнатам. Чёрт, Алекс изменился! Мне все сложнее дистанцироваться от него. А может он всегда был спокойным и вполне себе воспитанным, даже когда был разыгран тот фарс с моим «парашютом», Ангарский не орал, не требовал, всегда было ощущение что он сожалеет о случившемся...

Пожалуй, пора к себе. Я аккуратно сложила плед, которым укрылась, сидя в кресле на уличной веранде, где мы жарили шашлык и двинулась в комнату, которую назначил мне гостеприимный хозяин.

Когда я взялась за ручку, чтобы открыть дверь в спальню, меня догнал Алёша:

— Света, подожди.

Я замерла перед дверью, еле удерживая себе, чтобы не обернуться.

Алекс стоял очень близко ко мне, его дыхание шевелило мои волосы. Кажется, он наклонился, потому что его поцелуй в мою шею обжег. Не знаю, что это...совместно проведенное время, алкоголь, просто расслабленный отдых, но мои соски затвердели, а внизу заныло, требуя ласки. И не важно какой — умелые пальцы или горячий язык или твердый увитый венами член. Я откинула голову на плечо любимому, он начал неспеша целовать шею, его пальцы через ткань бюстгалтера и футболки ласкали горошины сосков, вот ода рука потянулась вниз и расстегнула пуговицу джинсов и скользнула вниз...

— Хватит!

Я резко оттолкнула его руки, открыла дверь, юркнула в неё и перед тем, как повернуть защелку на двери полюбовалась на затуманенное от желания и в то же время хмурое любимое лицо.

Уже в комнате, я просто сползла по двери на пол и...просунув два пальца в теплую влажную глубину в несколько толчков довела себя до оргазма, еле сдерживаясь от сладких всхлипов.

Ненавижу тебя Ангарский! Люблю тебя Ангарский! Надеюсь, сегодня ты также мучаешься, как я, Ангарский!

Аудиторы нашли два крошечных несоответствия, которые мы устранили тут же, в течение часа. Общий итог проведённого аудита — в целом наш медиа-холдинг соответствует стандартам европейским и нашим внутренним нормативным документам. Увы, некоторые несоответствия оперативно, без вливания средств одними только организационными действиями, устранить не удалось и нас через полгода ждал повторный аудит.

Через три недели будет Новый год, и я впервые праздную его не с родителями, а еду... в Доминикану, для туристов из России предусмотрена новогодняя программа. А за неделю до нового года будет корпоратив, наш медиа-холдинг мог себе позволить привлечь к развлечению нашего коллектива звезду шоу-бизнеса. И на этот случай я решила снова стать рыжей, и купила дизайнерское (раз в год то можно!) платье.

Взрыв хохота — это наш Влад Авдеев сегодня ведёт нашу новогоднюю вечеринку. И надо сказать отлично ведёт! Искрометный юмор, подначки как гостей, так и приглашённых звезд, потрясающие тосты!

— Я ещё до такого не докатывался, — жаловался он три недели назад, сидя на моей кухне и поедая каре барашка, — я, Влад Авдеев буду вести местечковый корпоратив!

— Добавки будешь? — спросила я, смеясь, — я видела, что тебе переведут за этот корпоратив, полагаю это утешит тебя.

Влад приосанился:

— Так если бы я не торговался, пришлось вообще за зарплату горбатиться! И да, я буду добавки!

Мы стукнули бокалами с шампанским с девочками, пожелав друг другу счастливого Нового года. Кто-то ушёл танцевать, кто-то петь пересел за столик к соседям. А я прикидывала во сколько я смогу сбежать отсюда. Я просто спиной ощущала взгляды Ангарского. Влад продолжал развлекать гостей. Внезапно услышала свое имя:

— Ну, где же ты, душа нашего финансового департамента, выходи на сцену! Будем поздравлять коллег с Новым годом! Прожектор осветил меня, я немного покачала головой, мол не пойду, а гадский Авдеев сообщил в микрофон ухмыляясь:

— Я не гордый, могу и снова на колени встать, — повсюду послышались смешки, — и он действительно встал на одно колено. Убью! Буду убивать долго и мучительно.

Улыбаясь я вышла на сцену, Влад поцеловал мне руку и предложил на эти несколько минут стать его соведущей:

— Ну что, Светлана Александровна что пожелаете своим коллегам на следующий год?

— Раз я финансист, то и поздравление будет связано с финансами, — улыбнулась я, — желаю таких коэффициентов удачи, чтобы ячеек в экселе не хватило для его отражения, при этом, рассчитав норматив счастья, не забудьте про вклады в хорошее настроение и тогда вас ожидает сто процентный успех!

Каюсь, я ожидала чего-то подобного, поэтому мой экспромт оказался прорепетирован.

— Bravo, Светлана! — ведущий обратился он ко мне, я уже было пошла к своему столику, как Влад, понизив голос, обратился к залу:

— Мужчины, я заметил, что наша очаровательная глава финансового департамента скучает в одиночестве, предлагаю вам составить ей компанию, тот, кто заплатит за вечер

подле нее больше, тот и составит прекрасной Светлане компанию.

Гад! Придурок! Идиот!

— Начальная цена...сто рублей!

Ссссу...дарь!

Из глубины зала отозвался чей-то мужской голос:

— Тридцать тысяч!

— О, как резко выросли ставки!

— Сто тысяч, — а это уже Ангарский, интересно, если бы он был первым, то какую ставку предложил?

— Сто двадцать, — раздался женский голос, и я узнала голос своего секретаря.

— Неожиданно! — воскликнул Влад, молодец Марина, надо ей премию выписать, цену мне набивает!

— Сто семьдесят! — снова Ангарский.

— Что-то наш аукцион затихает, а если сделаем так, Маэстро, музыку!

Заиграло танго, Влад схватил меня за талию, прижал к себе и сделали по сцене несколько шагов в этом сексуальном ритме, в конце я прогнулась назад, а из зала принеслось:

— Двести пятьдесят!

— Пятьсот! — снова Алекс.

— Продано! — крикнул Влад, — на сегодняшний вечер, Светлана Александровна принадлежит...принадлежит, ну же выходи к нам на сцену, — показался Алекс, — о, - восторженно простонал Влад, — Ангарский Алексей Иннокентьевич

Алекса поцеловал мне руку, и чуть приобняв за талию проводил за свой столик.

— Ну и зачем? — тихо спросила я, когда мы скрылись от большинства любопытных глаз. Столик ангарского стоял в тени.

— Захотелось, — улыбнулся он, — а деньги пойдут на благотворительность.

Официант принес мне приборы и бокал, который тут же наполнил шампанским.

— С Новым годом!

Я молча сделала глоток. На сцене всё еще отжигал Влад, кажется сейчас он продавал нашего директора службы безопасности. Как ни странно, вечер прошел замечательно: мы танцевали, болтали, пили шампанское. Алекс выглядел расслабленным. Когда зазвучала медленная музыка Алекс протянул руку, он обнял меня за талию, а положила руки ему на плечи. Девчонки из департамента, когда видели нас округляли глаза. Ещё бы! Совладелец холдинга танцует простого начальника департамента. Боже, как же меня тянет к нему. Если бы он сейчас позвал меня в номера, я бы согласилась, ветер в голове, вызванный пузырьками шампанского, попутным не бывает! И я...сбежала. Под предлогом того, что мне надо отлучиться в дамскую комнату.

Перелёт прошёл просто отлично, я закачала несколько сериалов и надев наушники смотрела серию за серией. Хм, а Колин Фёрт очень неплох в роли мистера Дарси, да, примерно таким я его себе и представляла. Едва закинув сумку в номер, и натянув сарафан я помчалась к океану. Почти до самого вечера я бродила по кромке воды, вдыхала непривычные запахи. Я всё время думала, почему я отстраняюсь от Алекса? Секс с ним просто великолепный, видно, что он увлекся мной. А кстати он увлекся почему? Потому что, выражаясь грубо, я ему не даю? А если да, то снова останусь с разбитым сердцем? Ведь

тогда я еле-еле собрала себя. Я бралась за разнообразные курсы и подработки, чтобы только загрузить себя чем-нибудь, чтобы не оставалось мыслей об Ангарском. А может дать ему шанс? Я разрывалась от мыслей, танец на новогодней вечеринке всколыхнул мои чувства. Теплая рука на талии, дыхание у шеи...

Вернувшись в номер выругалась: около пятнадцати сообщений от родителей, градус паники повышался от сообщения к сообщению, начиная:

— Как долетела, доченька?

И заканчивая:

— Мы звоним в консульство!

Последнее сообщение пришло пять минут назад. Быстро набрала папу и сообщила, что у меня все хорошо, что впервые увидела океан и обо все забыла. Отец поворчал, сообщил, что мама уже накапала ему и себе корвалола.

Потом прочитала сообщения от Влада, с этим я не буду разговаривать еще месяц! Фиг ему, а не мои пироги! Сердце бешено застучало, когда увидела сообщения от Ангарского. Их было больше ста пятидесяти! Я потрясённо смотрела, боясь открывать... Хотя, если мужчине наплевать, разве бы он стал писать. И звонить. Пропущенных вызовов было около тридцати. Бегло просмотрела сообщения. Сначала он порадовался, что в этот раз я сбежала, не пристегнув его наручниками, потом усиленно напрашивался ко мне на празднование Нового года, если честно, я чуть не застонала, когда представала, как мы с Ангарским готовим селедку под шубой на моей кухне. А еще, как он в костюме Деда мороза заносит ко мне домой живую елку. Потом Ангарский удивлялся, почему я молчу, потом спрашивал всё ли у меня хорошо.

— У меня все просто отлично! — сказала я себе, смотрясь в зеркало. Глаза дикие, грудь вздымается, ну её-богу мексиканская актриса и из слезливого сериала.

А потом понеслись сообщения.

Алекс: Света, ответь, у тебя всё хорошо? Ты у родителей, да? Света, если ты не ответишь, мне придётся привлечь службу безопасности, чтобы найти тебя!

Последнее сообщение гласило:

Алекс: Милая, хорошо провести время в Пунта-Кана!

Больше от него сообщений за мои зимне-летние каникулы не приходило. Я даже начала немного нервничать, чёрт, что он выкинет, когда я выйду на работу?

В кабинете стоял роскошный букет красных роз. Клянусь, они были с меня ростом. Не знаю, где??? нашла напольную вазу, в которую был поставлен букет, но выглядело это просто убойно. Вздохнула: ну и как эту махину тащить к мужскому туалету. Хорошо, что я сегодня в брюках. Осторожно, едва не опрокинув вазу с водой я подняла этот букетище и понесла его в сторону мужского туалета.

— Помочь? — над ухом раздался знакомый мужской голос. От неожиданности я даже взвизгнула.

— Да, пожалуйста, Алексей Иннокентьевич.

— Куда унести? В машину?

— Нет, — ухмыльнулась я, — вон видите впереди ваза, вот туда.

Когда он понял, куда предлагаю поставить его цветы, то сузил глаза и сжал губы.

— Сссвета, — прошипел он..., - сколько можно надо мной..., - договорить он не успел, по коридору бежала бледная Марина.

— Светлана Александровна, Светлана Александровна, — вам срочно нужно перезвонить вашей маме, — накатило нехорошее предчувствие. Мама НИКОГДА не звонила мне на работу, только сотовый, а тут она до меня не дозвонилась — я же ушла менять вазу для цветов. Я всунула в руки Ангарскому букет и бегом побежала в кабинет.

— Света, — рыдала в трубку мама, — папу увезли на скорой, что-то с сердцем, сказали отправят вертолетом в Пермь.

— Мамочка, — твердо сказала я, я хотя по глазам бежали слёзы, — все будет хорошо, я выезжаю!

Я бросилась к компьютеру, нужно купить ближайший билет на самолёт до Перми! Нет билетов, ни сегодня, ни завтра, ближайший билет, только через три дня! Все возвращаются с новогодних каникул. Я заметалась по кабинету.

Внезапно меня остановили:

— Света, что случилось? — спросил мягкий голос. Ангарский был в моём кабинете, букет просто валялся на полу.

— Папа! Он...он, — я рыдала, — должны увезти в Пермь, в кардиологию, мне надо туда! Надо к маме!

Он взял меня за руку и потащил за собой:

— Через два часа вылетаем.

Ничего не понимая я быстро шла за ним, люди глядя на нас недоумённо поднимали брови.

— Они думают, что я тебя уволил, — попытался пошутить он.

Я чуть улыбнулась, вытирая ладонью мокрые щёки.

Из аэропорта я снова позвонила маме, она сообщила, что папу отправили в Пермь, и что она едет туда.

— Мама, пожалуйста не экономь, остановись в нормальной гостинице, — попросила я её, она, всхлипывая пообещала, что поселится в гостинице «Урал».

Перелёт дался мне тяжело. Ангарский молча сидел и что-то набирал на ноутбуке.

Прямо из Большого Савино мы отправились в кардиологический центр. Там встретила меня мама, она обняла меня и тихонько всхлипывая сообщила, что папу сейчас оперируют.

Я повторяла про себя мантру:

«Все будет хорошо! Все будет хорошо! Все будет хорошо!»

Мы сидели в зале ожидания. Время тянулось очень медленно. С большим трудом заставляла себя не смотреть каждую минуты на часы. Но и заняться ничем не могла, мысли в ужасе метались. Мама несмотря на то, что тихонько плакала иногда посматривала на Алекса с любопытством, а когда тот отошёл, спросила меня:

— Это твой мужчина?

— Эммм, — не нашлась я что сказать, — нет...не знаю...

Алекс принёс нам по бутерброду и стаканчику кофе.

— Заботливый, — прошептала мама, — надо брать.

Мама осталась в кардиологическом центре, а мы с Алексеем пошли побродить по заснеженной Перми. Совсем недавно отпраздновали Новый год, поэтому горд был ещё украшен к этому любимому в нашей стране празднику. Подсветки на зданиях, ажурные украшения фонарей, ёлки, сверкающие разными огнями на площадях. Позвонила мама:

— Светочка, папу прооперировали, сказали, что успели вовремя, но потребуется долгая реабилитация.

Кажется, мама немного успокоилась.

— Я поехала домой, все равно к нему неделю никого не будут пускать, ты обратно?

Я вопросительно посмотрела на Ангарского, он слышал наш разговор.

— Как скажешь, Света. Водитель довезет твою маму домой.

Я ужаснулась:

— Ну это же двести километров от города!

Ангарский только закатил глаза.

— Мы обратно, мама, но тебя увезут домой.

Ааа-пчхи!

Кажется, я чихнула уже в шестой или седьмой раз. Ой как мне это не нравится...Просто так я не чихаю, а это значило, что вечером я поскачу в аптеку, хорошо, если успею подхватить начинающуюся простуду. Это все снижение иммунитета на фоне нервом по поводу здоровья папы. Маму уже начали к нему пускать, но пока по телефону он со мной не разговаривал, о его состоянии сообщала мама.

Ааа-пчхи!

К вечеру разболелось горло и начала болеть голова.

— Марина, — сказала я гнусаво, — скорее всего завтра я не приду, руководство предупреду сама. К лифту я шла на ватных ногах, соображая, есть ли где-то рядом аптека, бегать, искать ее сил не было, надо было выпить обезболивающее и доехать домой. Щёки горели, меня начало знобить. Чёрт, я похоже парой дней отлёжки не отделаюсь. Несколько дней Алекс молчал, только его обычные пожелания доброй ночи и с добрым утром. Зашла в лифт, натягивая перчатки, как же холодно! Прислонилась к стене лифта и чуть прикрыла глаза. Лифт остановился ниже и в него кто-то вошёл.

— Привет, — улыбнулся Алекс, и серьезно посмотрел на меня, — вот ты и попалась, не отпущу, пока мы не поговорим.

— Мне бы домой, — просипела я и кажется стала заваливаться.

Очнулась я в холе нашего холдинга, меня осматривал врач, рядом стоял испуганный

Ангарский.

— ОРВИ, — заключил врач, — выпишу лекарства, если температура продержится три дня, нужно снова обратиться ко врачу, он назначит антибиотики. А так...постельный режим, обильное теплое питье, полоскать горл, сосудосуживающее.

Увидела рядом использованный шприц.

— Что это? — спросила я, и схватилась за горло, оно нещадно горело.

— Жаропонижающие, — пояснил врач, когда мы приехали, у вас температура была сорок градусов.

Я попыталась встать и одеть куртку.

— Ну как тихо! — негромко рыкнул на меня Алекс, и я послушно замерла на диванчике. Алекса взял назначения врача, потом подхватил меня на руки и под изумлённые взгляды сотрудников вышел из здания. Он аккуратно усадил меня на пассажирское сиденье своей машины, укутал пледом, а сам сел за руль.

— Я хочу домой, — прошептала я, накатило состояние вялой апатии.

Алекс ничего не сказал, мы ехали по проспектам и улицам. Один раз Алекс припарковался:

— Посидишь? Я сбегаяю в аптеку.

Вяло кивнула. Мыслей в голове не было. Ангарский отсутствовал довольно долго, а когда вышел из аптеки я увидела большой пакет. Это он там чего напокупал? Хихикнула. Сотню упаковок презервативов? Ой, кажется у меня какие-то нездоровые мысли..., впрочем, откуда им быть здоровыми?

Мы подъехали к моему дому. А откуда...? Потом вспомнила его послание «Милая, хорошо провести время в Пунта-Кана!». Значит он уже давно знает, где я живу. Мы вошли в квартиру, я стянула куртку и обувь, прямиков отправившись в спальню:

— Я пару минут полежу и приготовлю ужин, — сообщила я, — ты ведь разберешься, где кухня?

Ответа я не расслышала, я просто рухнула в кровать и кажется уснула. А ночью меня начало колотить, было очень холодно. Рядом кто-то пошевелился, мне было всё равно, лишь бы согреться. Зажегся ночник и в полутьме я увидела Алекса, он сбегал на кухню, принёс стакан воды, прошуршал пакетом:

— Выпей, милая, будет легче.

Я дрожащими пальцами взяла таблетку, выпила теплую жидкость и снова застучала зубами.

На спину легла рука.

— Да ты же вся мокрая!

Алекс начал быстро расстёгивать мою блузку. Я запротестовала:

— Цыц, — шикнул он на меня.

Он быстро стянул с меня блузку, бюстгальтер, юбку и колготки. Эротичного в этом не было совершенно ничего! Он порылся в моём шкафу и натянул на меня футболку. К концу переодевания я всем телом сотрясалась от холода. Алекс завернул меня в одеяло и быстро поменял сырую простынь. Я ползком забралась на свою кровать и свернулась в клубочек. Одеяло снова укрыло меня, а рядом лёг Алекс, он подтянул меня к себе и обнял. Уснула я когда температура начала спадать.

— Светуль, перестань капризничать, тебе нужно прополоскать горло.

— Не хочу! Надоело!

Из глаз полились слёзы:

Ты меня уже залечил до смерти!

Алекс хмыкнул:

— Да, всего два лечения строго по назначению теперь называется залечил до смерти.

Температура падала медленно. Я все еще мерзла, Алекс снова менял белье и переодевал меня.

— У меня так постельного белья не останется ворчала я, засыпая после того, как попила ароматного куриного бульона. Проснулась от того, что рядом пошевелился Ангарский и услышала, как моя стиральная машина начала набирать обороты для отжима. Это что Ангарский стирает мои простыни?! Ну дела! А я думала, что он стиральную машину видел только в рекламе...

Заметив, что я проснулась, Алекс со смешком сказал:

— Знаешь, Света, тебе бы в душ...от тебя пахнет болезнью!

— Ты можешь идти, мне уже лучше, справлюсь сама, — резко фыркнула я и с удовольствием посмотрела на сузившиеся глаза, а затем его лицо расслабилось, и он сообщил:

— Обойдешься!

А потом подхватил меня на руки и понёс в ванную.

— Что ты делаешь? — вопила я.

— Мы идём мыться, — непреклонно заявил он.

— Я сама!

— Угу, ты пока даже чашку с супом держишь с трудом!

— Козёл!

— Курица!

— Придурок!

— Ведьма!

— Идиот!

— Истеричка!

Я снова заплакала. Алекс стянул с меня футболку, плавки, настроил воду и вместе со мной шагнул в душевую кабинку. На меня полились горячие струи. Алекс аккуратно поставил меня на пол, и налив геля для душа на губку намыл меня. А вот это уже было очень эротично. Алекс оставался в трусах, которые тут же намокли, было очень хорошо видно, что он хочет меня. Ангарский укутал меня в банный халат и снова отнёс в кровать, а сам вышел из комнаты. Когда он вернулся обратно, в руках у него был поднос, а на бёдрах полотенце. Проследив за моим взглядом сверкнул улыбкой:

— Извини, моё белье постирается и высохнет только через пару часов.

В животе заурчало.

— А что там на подносе?

— Суп-пюре с гренками и тёплое молоко.

Уснула я снова едва закончив есть.

Мммм, как же приятно просыпаться, на плече любимого мужчины! Прислушалась к себе. Кажется, нигде и ничего не болит, температуры нет. Настроение отличное! Я очень была благодарна Ангарскому за заботу, но для себя пока так и не решила: впускать его в

свою жизнь или нет. Я все еще не могла определить для чего мне нужен Ангарский. А пока...пока надо выпроводить этого парня из моей квартиры, и я придумала как...

Раздался долгожданный звонок в дверь.

— Ты ждешь гостей? — спросил Алекс.

— Нет...

А в дверь забарабанили, раздался вопль Авдеева:

— Открывай изменница! Живо, я знаю, что ты там не одна!

Это Влад отыгрывает свою роль. Я написала ему сообщение, попросив приехать ко мне устроить этот спектакль.

— Что это значит, Света?

— Это...это...мой парень!

Дверной звонок разрывался.

— У тебя есть парень? — вскипел Ангарский, — и ты говоришь это сейчас?

— У нас всё сложно — пожала я плечами.

В дверь опять забарабанили:

— Открывай, или я вынесу дверь!

— Почему тогда он не приехал, когда тебе было плохо?

Чёрт, а и правда, почему?

— Вернулся из командировки, — нахожу придумала я.

Я заметалась по комнате:

— Алекс, пожалуйста, вылезь в окно, я с ним разберусь, обещаю, только пока пожалуйста, в окно!

О...такого злого лица у Ангарского я ещё не видела.

Мой звонок скоро охрипнет.

Я открыла окно и Ангарский спрыгнул на снег, я в окно передала ему его верхнюю одежду. Он, не глядя на меня быстро шёл в сторону машины. Я закрыла окно, поправила занавеску и пошла открывать Авдееву.

— А...где он?

— Он?

— Он — тот, с кем ты тут ворковала, — ухмыльнулся Влад.

— Сбежал через окно, испугавшись моего ревнивого парня.

— Не поверю, что Ангарский сбежал, испугавшись меня.

А...и этот туда же. В нашем холдинге все друг про друга знают.

— А он и не хотел, я просто попросила его.

Авдеев громко засмеялся:

— Ты вытолкала мужика в окно?

— Ну почти...

Почему-то мне стало неприятно.

— Знаешь, Бровкина, если он тебя захомутает, то его жизнь никогда не будет скучной.

Прошло две недели, Ангарский игнорировал меня. Никаких букетов, никаких предложений сходить в театр или поужинать в ресторане. И никаких сообщений вечером и утром. Я просыпалась и первым делом хватала телефон, но сообщений от него не было.

Я как-то даже написала:

— Привет.

Но ответа не пришло.

Идиотка! Перегнула палку! Идиотка! Я наконец призналась себе, что мне его не хватает, что мне нравится эта игра кошки-мышки, и что мышка уже совершенно готова сдаться на милость этого кота.

Папу выписали, и сейчас он отлёживался дома, периодически посещая больницу. Операция на сердце всё же не шутка. Мы периодически болтали с ним, он рассказывал, как ругается мама, если папа брал в руки пылесос. Сделала заметку, в выходные поискать и заказать доставку родителям робот-пылесос.

Иногда вздрагивала от сообщений, приходивших на телефон, но все они были не от Алекса.

— Не звонил? — периодически спрашивал Влад.

— Нет, — мрачно отвечала я.

— Иди извиняться.

— Нет.

— Ну и дура!

Дура. Да.

— Ууууииии, — снова истерла Наташка в трубку, — я снова беременная! Это все Улька виноват!

Я смеялась, так, что в кабинет заглянула секретарь. Махнув ей рукой, я, утирая слезы, уточнила:

— То есть только один твой Ульрих работал над этим?

— Нет, конечно, — фыркнула подруга, и переменяла тему, — а как у тебя дела с ... Ангарским? Он ведь совладелец в холдинге, где ты работаешь.

— Мы с ним не пересекаемся, — поспешно ответила я.

— Пересечётесь на нашей вечеринке, — уверенно заявила подруга. Я не стала это комментировать

— Марина, во сколько завтра совещание у главного? — спросила я, натягивая шапку.

— В девять, — отзывалась секретарь.

— До свидания! — попрощалась я и поспешила к лифту. Сегодня задерживаться на работе я не могла, Наташка пригласила на вечеринку по случаю её второй беременности. Наталья может позволить себе всё, что угодно, но я решила подарить ей манеж весь такой в рюшечках и бантиках.

Подхватив большой свёрток, я шагала к дому Наташи и Ульриха, внезапно нога поехала, и я заскользила. Кто-то придержал меня за локоть.

— Спасибо! — поблагодарила я в спину... Ангарского. Тот шёл, не спеша и поддерживал под локоть какую-то девушку. Сердце сжалось. На глазах навернулись слёзы.

Вот значит, как быстро всё меняется. Надоело бегать за своенравной простушкой? Наконец понял, что я не вписываюсь в его роскошный формат? Захотелось развернуться, уехать домой, закутаться в одеяло и рыдать, проклиная свою глупость. Но Ната не поймёт. Вздохнула и поплелась вслед за парочкой.

Дома у Наташи было много гостей. Кого-то я знала, а кого-то видела впервые, например, высокого привлекательного блондина. Этот самец осматривал прибывавших дам, и было видно, что он выбирает, с кем он сегодня проведёт ночь. Его взгляд остановился на мне. Быстро глянула на Ангарского — он протягивал бокал шампанского девушке, с которой прибыл. Что ж...мне нечего терять, и я улыбнулась блондину.

Это оказался один из друзей Ули, он бегло говорил по-русски, знал не мало наших анекдотов и вечер в целом бы проходил прекрасно, пока этот самонадеянный парень не начал активно намекать, что хорошо бы подняться в гостевую комнату и остаться наедине. Я усиленно делала вид, что не понимаю его намёков, улучшив момент, я сбежала в туалет, понадеявшись, что блондин остынет, но не тут-то было, едва выйдя из туалета, меня приобняли за талию и прижали к стене. Блондинчик. Он начала опускать своё лицо, я выставила руки и сухо сказала:

— Я не хочу.

— Вы все так говорите, — с легким акцентом сообщил он, — а потом приходится добавлять в черный список, это просто перепихон, Света, тебе будет хорошо, мне будет хорошо...

От таких слов стало тошно и я повторила:

— Я не хочу!

Но блондин только теснее прижал меня к стене, зафиксировал руки и поцеловал мою шею. Я попробовала пнуть его, получилось, но плохо.

— Люблю задиристых девчонок, — прошептали мне на ухо.

Мысли панически забились. Что делать? Звать на помощь? Глупо. Все же видели, как я общалась с этим парнем весь вечер, да и вечеринку Наташе не хочется портить. Помощь пришла неожиданно. Блондина просто оторвало от меня, рядом с нами стоял взбешенный Алекс. Я кусала губы. Что происходит?

Я выскользнула из тесного коридорчика, забрала у дворецкого свою куртку и бросилась к машине. Почему он оставил свою девушку и пришёл мне на помощь? В память о бывших отношениях?

Весь вечер прорыдала дома, смотря слезливый сериал и поедая мороженное из большого ведёрка.

Вечером следующего дня я пересеклась с Ангарским на автомобильной стоянке. Он помогал садиться на пассажирское сиденье той же самой девушке, что была с ним вчера на вечеринке. Еле сдерживая слёзы, я, не торопясь села за руль и аккуратно выехала со стоянки.

А вечером позвонила Ната и спросила:

— А почему ты так быстро вчера уехала? Потом еще был торт, и мы наконец узнали, что у меня будет....

— Кто у тебя будет? — вяло поинтересовалась я.

— Не скажу, — обиделась моя подружка, и тут же переключилась, — это ты из-за него сбежала, да?

— Да, — решила я быть честной, — он ведь не один, у него есть девушка.

— Девушка? — удивилась Наташа.

— Ну да, темноволосая такая, очень симпатичная, они вчера были вместе у тебя на вечеринке.

И тут Натка захохотала, мне даже пришлось отодвинуть трубку от уха.

— Ну и что смешного? — сухо спросила я.

— Маша Ангарская, — вот кто это был.

Я ахнула! Значит всю ухлёстывал за мной, а сам уже давно женат?!

— Жена значит, ну да, не подружка.

— Ну ты и дура, Светка. Совсем не интересуешься жизнью парня, по которому уже который год сохнешь? Это его сестра — Мария Иннокентьевна Ангарская.

Из глаз побежали слёзы...

Ангарский отгородился от меня: его секретарь не соединяла с ним по телефону, а когда я приходила в приёмную, говорила, что он занят. Сотовый он или сбрасывал или я просто была у него в чёрном списке. Рrrrrr! Я всё равно найду способ с ним поговорить. Насталс время! Явлюсь к нем домой! И тут же поняла, что даже не знаю, где он живет. Идиотка!!!

— Сергей Гаврилович, мне срочно нужно подписать у Алексея Иннокентьевича пачку платежных документов, — я почти силой проникла в кабинет главы службы безопасности Холдинга, — мне нужен адрес Ангарского, и сегодня подписать и отправить документы в Кейптаун.

Мужчина в возрасте ехидно смотрел на меня.

— А почему вы Светлана Александровна сами не спросили у него куда привезти ему бумаги?

Вздохнула:

— То, что финансовые документы надо отправить сегодня я узнала только пятнадцать минут назад! И подумать не могла утром, что мне понадобится адрес Алексея Иннокентьевича!

— А в отделе кадров спрашивали? — упирался мужчина.

Я снова вздохнула:

— Конечно, первым делом уточнила там, но у кадровиков есть только адрес его постоянной прописки в Перми.

— Ну-ну..., протянул вредный безопасник. Хотя, по существу, он прав, с чего он должен был рассказывать мне, рядовому сотруднику личные данные владельцев холдинга. Он, не торопясь достал небольшой листок бумаги, обмакнул перьевую ручку (да, вот такой у нас безопасник) в чернильницу и неспеша написал мне адрес. Я чуть ли не пританцовывала перед ним. Сергей Гаврилович протянул мне листок, я быстро глянула адрес и с тоской подумала, что до этого элитного посёлка я буду только два часа добираться. А еще начинался снегопад. Но я упёрлась я поговорю с ним сегодня или никогда!

Я рванула со стоянки в сторону посёлка. Пробки только начались, и быть может я успею проскочить большую часть из них. Когда я въехала в посёлок, то моя машина встала. Глянула на датчик топлива, он горел на нуле. За окном снегопад. На ногах сапоги на устойчивом, но всё же воском каблуке. До дома Ангарского около двух километров.

— Я всё равно приду, Ангарский! — упрямо закрыла дверь машины, нажала на брелок, запирая её.

Моя куртка и обувь оказались не предназначены для прогулки по проселочной дороге и, как назло, ни одной попутной машины.

— Далеко забрался, — стуча зубами бормотала я, еле придвигая замёрзшими ногами. Недалеко показались фонари на въездных воротах. Кажется дошла.

Я минут десять нажимала на кнопку домофона, а потом прыгала перед камерами махая руками. Неожиданно калитка в воротах открылась:

— Вы кто? — спросил охранник.

— Светлана Александровна Бровкина, привезла документы на подпись Алексея Иннокентьевичу.

— Привезла? — недоуменно спросил охранник, заглядывая мне за спину.

— Машина заглохла примерно в двух километрах отсюда, — нехотя сообщила я.

— Уточню, — буркнул охранник и захлопнул калитку.

А я ходила туда-сюда. Если остановлюсь — снова начну мёрзнуть. Калитка распахнулась внезапно:

— Проходите, хозяин примет вас.

У меня внезапно пересохло горло, я так рвалась попасть к нему, что совершенно не подумала, о чём хочу с ним поговорить. Твою ж мать, почему так всё сложно то?!

Я протянула кому-то свою куртку и меня проводили на второй этаж... в бильярдную. Я осмотрелась бильярдный стол, лампы над столом, шесть цветных шаров на столе, — «Американка», — подумала я, папа с мамой иногда играли в нее, арендовав стол в бильярдной на пару часов, так я и научилась играть в эту занимательную игру... В стороне от стола несколько кресел, бар...

— Зачем ты здесь? — раздался голос позади меня. Я резко обернулась. Алекс в домашних трикотажных брюках, босой, с голым торсом. Боже, какой соблазн!

— Поговорить, — пискнула я.

— Ну говори, коли пришла... пешком, — ухмыльнулся он.

А я разозлилась:

— А давай закончим твою игру, — я мотнула головой на бильярдный стол, — каждый забитый мой шар — мой вопрос, твой честный ответ. Каждый забитый тобой шар — твой вопрос, мой честный ответ.

Алекс поднял бровь и двинулся к бару, он налили себе в стакан какой-то янтарной жидкости, бросил в нее пару кубиков льда, не оборачиваясь спросил:

— Тебе что-то налить?

Да!!! Для храбрости!!!

— Тоже, что и себе, пожалуйста.

Через минуту Алекс протянул мне стакан.

— Я глотнула и не поморщилась, хотя жидкость была довольно крепкой, но мягкой. Ни черта не понимаю в коньяках и виски...

— Уступаю даме! — усмехнулся Алекс, протягивая кий.

Приятно тепло растеклось по венам. Я взяла кий, осмотрела головку, намелила её и начала обходить вокруг стола, просчитывая варианты. Чёрт, кий я не держала в руках уже лет пять. Кажется, вот удачный вариант, наклонилась над столом, подставила пальцы левой руки, чтобы кию было удобно по ним скользить, а сама отвела правую руку с кием назад. Резкий толчок, и шар, катившийся прямо в лунку, отскочил от угла. Слишком сильный удар! Вопрос последовал сразу:

— Зачем ты здесь?

— Поговорить.

— Я это уже слышал, о чем ты хочешь поговорить?

— О нас.

— А есть мы?

— Теперь твой ход, — я снова глотнула этого приятного горячительного напитка. Алекс усмехнулся и также, как и я покружил вокруг стола, выбирая удобную позицию. Он наклонился, плавно отвел руку с кием назад и плавно отправил шар в лунку. Шар до лунки не докатился всего несколько миллиметров.

— Зачем ты за мной ухаживал? — наклоняясь над столом и заводя руку для удара спросила я.

— Потому что люблю тебя.

Рука дрогнула, и я послала ударный шар мимо. Сердце бешено застучало.

Алекс неторопливо ударил, и тот, шар, что не упал в лунку медленно скатился в неё.

— Почему ты приехала?

Ответила также:

— Потому что люблю тебя.

Кажется, я перестала дышать. Алекс снова выбирал шар и прицеливался. Снова меткий удар и двойка в лунке, и снова вопрос мне:

— Что это было, Света, тогда, в твоей квартире?

Только честно. Никаких экивоков, никаких иносказаний.

— Я попросила Влада устроить этот цирк.

— Какого Влада?

— Авдеева.

— Нашего самого успешного ведущего?

— Да!

Алекс сделал глоток, я последовала его примеру. А Ангарский забил следующий шар.

— Ты спишь с ним?

Я засмеялась:

— Нет конечно!

— Почему ты смеешься?

— Нас много связывает, но только дружба, он сильно помог, когда мне было трудно.

— Было трудно? — мы больше не играли, Алекс разместился в одном из кресел, он протянул руку мне, я снова сделав глоток алкоголя, сев в кресло, помстилась между его ног, откинулась на его грудь. Как же хорошо!

— Было... как только я начала работать в холдинге, Влад обратил на меня внимание — я просто в самом начале ему дала отпор, — руки Алекса заскользили по моему телу, пальцы приподняли мою блузку до груди, скользнули под неё, спустили бюстгалтер и занялись сосками. Я ахнула, а ничего не выражающий голос Алекса приказал, — продолжай, Света.

Кое-как собравшись, стараясь не обращать внимания на чувственные прикосновения я продолжила:

— Оказалось, что в офисе стали делать ставки, как быстро он завалит меня, — эти волшебные руки ни на секунду не останавливались, шею обжёг поцелуй.

— Дальше, — кажется голос Ангарского охрип.

— Я предложила Владу сделать тотализатор и некоторыми действия поднять ставки на

нас.

Одна рука Алекса спустилась вниз живота, но так как на мне были узкие брюки, скользнуть под них его рука так и не смогла. Я поставила свои ноги на колени Алекса, помогла ему расстегнуть застёжку на брюках и спустила их.

— Что было дальше, любимая? — ооо, этот порочный голос просто манил меня на эротические подвиги. Его рука скользнула под ставшими теперь доступными трусики и пальцы накрыли клитор, вторая рука всё также ласкала грудь. Я повернула голову и встретила своими губами с его. Мой язык скользил по его губам, проникая в рот, также как его пальцы скользили по моим влажным складкам, погружаясь в теплую, напитанную влагой глубину.

— Мы..., - дыхания уже не хватало, — выиграла, ах, — я, ах, грубо, ах, отшила его, — пальцы Алекса резко вошли в меня, а его язык погрузился в мой рот. Я начала двигать бёдрами, а Алекс наращивал движения рукой. В какой-то момент он остановился.

— Пожалуйста, Алёша, — почти плача попросила я. Тело требовало окончания. Но он снова не позволил:

— Обязательно, любимая, вон там, — он показал рукой на бильярдный стол.

Целуясь, мы освобождали друг друга от одежды, а затем я опустилась на колени на зелёном сукне среди забытых разноцветных шаров, Алекс начал вылизывать мои, итак, влажные складочки, периодически погружая пальцы в меня.

— Моя сладкая отзывчивая девочка! Как же я хочу тебя всю!

Один из его влажных пальцев помассировал мой анус и чуть надавил на него. Я ахнула, палец любимого очень осторожно погружался внутрь. А пальцы другой руки ласкали клитор и исследовали другую дырочку. В какой-то момент я судорожно вздрогнула и застонала.

— Покричи для меня, любимая!

Сладкие спазмы скручивали тело, и я кричала от дикого удовольствия.

Мои руки ноги дрожали от только что пережитого. Алекс подхватил меня на руки и куда-то понёс. Прохладные простыни коснулись спины, и мы продолжили дальше. Кажется, я раз десять кричала, что люблю его, кажется он сто раз признался, что оно любит трахаться со мной, что я очень отзывчивая к его ласкам и очень чувственная, кажется он сделала мне предложение и кажется я ответила на него.

— Тссс, ты их разбудишь, — шепчет мне Алекс. Мы зашли в детскую, няня только что уложила спать наших близнецов. Я только приехала из больницы, в которой оставалась целый месяц после родов. Роды были тяжелые, сложные, больше недели я была в реанимации, потом ещё три недели врачи наблюдали, как восстанавливается мой организм, не отпуская домой. Алёша навещал меня ежедневно, к нему иногда присоединилась его мама — Людмила Николаевна. И вот, я на цыпочках поднималась на второй этаж, чтобы наконец то увидеть наших с Ангарским детей.

Мы осторожно вошли в комнату. Две одинаковые кровати стояли рядом друг с другом. Мама никогда не перепутает своих малышей, даже если они одеты одинаково. Слева от меня спала, вытащив из пелёнки ручку, и прикрыв ею нос, наша дочь — Анечка, справа спал сын — Егорка. На глазах навернулись слёзы. Мои, родные, как же хочется взять на руки, но малыши недавно поели, и теперь сладко спали.

Я, вытерев ладонью слезы счастья, взяла Алекса за руку и потянула на выход из детской. Вечером, ложась в кровать я немного нервничала. Мой внешний вид стал далеко от того, каким был последние годы. Я снова пополнела, а самое главное весь мой живот и все мои бедра стали в растяжках. И если лишний вес я сгоню, как только разрешат врачи, растяжки не денутся никуда. Где-то далеко, в глубине души я опасалась реакции любимого мужчины на такие изменения, но Алекс меня удивил, он перецеловал все мои растяжки, мою немного увеличившуюся грудь.

Остановились мы, дыша, как загнанные лошади, а я голосом женщины — гинеколога, выдающего мне выписные документы, сообщила:

— Никакой интимной жизни еще два месяца.

Алекс застонал, а я рассмеялась и укусила его за сосок, а затем проложила дорожку поцелуев до уже вставшего члена. Я до сих пор иногда не могла поверить, что, чтобы сподвигнуть мужа на эротические подвиги надо было просто поцеловать его. Я лизнула прозрачную капельку влаги, а любимый замычал, поводила языком по уздечке, обхватила его член губами и неспешно задвигалась.

— Нет, любимая, — задыхаясь постанывал он, — не хочу один!

Чуть не хихикнула, но вспомнила, что у меня во рту очень нежная чувственная плоть, ускорила темп. А я хочу! Муж больше не сопротивлялся, он обхватил мою голову руками и задавал темп. Внезапно он сладко застонал и в рот брызнула горячая вязкая жидкость. Раньше я брезговала глотать его семя, и под смешки Алекса бежала сплёвывать в ванную, но сегодня мне захотелось сглотнуть. Прислушалась к себе...никаких неприятных мыслей или рвотных рефлексов...

Мне не спалось, Алекс уже давно спал, а мне вспомнилось как мы сообщали родным и знакомым о том, что решили пожениться. А до этого мы решили все волнующие нас вопросы. Секс между нами был прекрасен, но основывать семью только на этом факте мне казалось глупым.

Тогда, проснувшись утром, за завтраком мы поговорили.

— Мне страшно, Алёша, — честно призналась я, — поэтому я старалась держаться от тебя на расстоянии, мне страшно, что, когда у нас появятся дети, и я не смогу держать себя в

хорошей физической форме, ты решишь, что такая жена тебе не по статусу. Я не переживу второго раза. В прошлый раз я с трудом собирала себя по кусочкам.

Алексей встал из-за стола, встал передо мной на колени, и уткнувшись в мои колени глухо произнёс:

— Света, я уже тысячу раз проклял себя за то случай. Я не один год жалел, что так поступил, и когда встретил тебя снова, очень обрадовался и решил, что больше не отпущу.

Надо было видеть ошарашенные лица сотрудников, когда мы, держась за руки вошли в здание холдинга, обедала теперь я только с Алексом в нашей столовой, всё также под обалдевшие взгляды персонала.

Влад: Оу! Какие новости, неприступная холодная Светлана Бровкина сдала позиции?!

Я: Пришлось)))

Влад: Тут спорят, кто кого и через сколько бросит.

Я: Иди на... к..в...

Влад:))) твой приходил устраивать разборки.

Я даже рассмеялась. Хорошая взбучка Авдееву не повредит.

Я: И...?

Влад: Мы оба пока живы. Ангарский отличный мужик, кстати он спрашивал не буду ли я тамадой на вашей свадьбе.

Я в это время пила чай и чуть не подавилась.

Я: Только не вздумай!

Влад: (((почему, Света?!))

Я: Я тебя знаю, ты замучаешь гостей пошлыми конкурсами.

Влад: А если конкурсы будут на грани?;))

Даже отвечать на эту провокацию не буду.

А потом мы улетели в Пермь, Алекс по-старомодному попросил моей руки у папы. Мама плакала от радости за нас, когда мы приехали к дому Ангарских в Перми я очень нервничала, на пороге ко мне бросилась Маша Ангарская:

— Я так рада, у меня теперь будет старшая сестра!

Ой!

Отец Алекса оказался очень общительным, и через некоторое время я перестала робеть перед ним. Мама Ангарского — Людмила Николаевна, мне очень понравилась. Боже, у меня будет шикарная свекровь! Она просто сказала:

— Добро пожаловать в семью, — а затем они вместе с Машей наперебой начали меня расспрашивать о том где бы я хотела провести торжество, какое платье, не буду ли я против, если они пригласят со стороны Ангарских самых близких людей — человек двести — двести пятьдесят. Я сглотнула и помотала головой. Я понимала, что Ангарские известная семья, и что народу на нашей свадьбе будет много, но, чтобы столько?!

Само бракосочетание я запомнила плохо. Утром, пока ехала в салон я очень нервничала, мне все время казалось, что это не со мной, что это какой-то сон, и что я вот-вот проснусь и все развеется. В салоне меня накрасили, сделали причёску, помогли одеться, вокруг суетились наши мамы и фотограф. Еще не доехав до жениха, я уже устала от его просьб:

— Невеста, поверните голову, невеста приподнимите подол платья, чтобы можно было увидеть кончик туфли, невеста то...невеста сё...

Людмила Николаевна, увидев моё паническое состояние немного охладила пыл фотографа:

— Пока этого достаточно, Глеб.

Я вздохнула с облегчением. Мы ехали за город, на нашу свадьбу был полностью снят санаторный комплекс. А потом были два негромких «да» и обмен кольцами. Я наотрез отказалась от колец с бриллиантами, в качестве обручального мне хотелось простое колечко. Алексей расстроился, но я шепнула ему, что буду носить всё, что он подарит, но обручальное хочу обычное.

— Горько! — закричал Влад.

Мой уж теперь муж наклонился и бережно поцеловал меня.

А затем неугомонный Влад то и дело вытаскивал нас разные конкурсы, большинство гостей уже пострадали от его не совсем невинных конкурсов, вытянул из гостей порядка девятисот тысяч «жене на шубку и мужу на галстук». Наташка со своим Ульрихом отжигала так, как не отжигала на своей свадьбе, и уже хорошо заметный животик ей был не помехой.

Уже к середине вчера я предложила Алексу сбежать.

— Потерпи, когда разрежем торт — будем свободны, — шепнул Алекс.

Было странно слышать, как Светлану и Алексея Ангарских приглашают разрезать первый в семейной жизни торт.

Я зевнула. Всё же пора спать. Завтра много дел: приезжают мои родители и родители Алекса, Маша, Влад, Наташка с Улей и еще несколько друзей. Через два дня у нас «Каша» — нашим с Алёшей детям уже целый месяц! Забралась к мужу на плечо, он сквозь сон пробормотал «Мой Свет» и обнял меня. Я счастлива!

Больше книг на сайте - Knigoed.net